

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Анна БАБИЧЕВА

Тишина

Роман

Часть I

Новокузнецк
2015

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Б 12

БАБИЧЕВА Анна Эдуардовна

Тишина : роман : часть I / Анна Бабичева ; Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2015. – 76 с., фото.

© Анна Бабичева, 2015

Бабичева Анна Эдуардовна родилась 4 сентября 1986 года в Новокузнецке. Закончила юрфак МИЭПа в 2010 году. Работает бухгалтером в Кузбасском пищекомбинате. Посещала творческое объединение «Гренада».

Роман «Тишина» – первая публикация автора.

Глава 1

Твёрдая сухая земля, утоптанная проезжающими повозками и идущими людьми, – дорога; она будто кусок отмершей плоти, никогда ей не плодоносить и не радовать своими лугами, она создана для того, чтобы идти.

****

Она прикоснулась ладонью к дороге, ожидая шёпота земли, – тишина стала ответом, всё вокруг тоже молчало: молчали кусты за заборами, молчала текущая невдалеке речка. Это было странно, как будто во сне, или же, так, наверно, бывает, когда ты уже мёртв. Гнетущая тишина – и ни малейшего ветерка. Что ж, – мысли путались в её голове, – надо осмотреться, куда это меня занесло. Лёгким летящим шагом она двинулась вперёд.

Вдоль дороги шли заборы, за ними прятались домики с красивыми резными ставнями и множеством грядок рядом, на которых росли различные овощи; в целом это была обыкновенная человеческая деревня, если бы не эта тишина. Всё было опрятным и чистым, наверно, здесь радостно жилось, подумалось ей. Она дошла до следующего дома за покосившимся забором, за ним всё заросло крапивой и вьюнком; у дома была застеклённая веранда, внутри которой угадывался стол и ряд стульев, как для ужина большой семьи. Открыв калитку, она двинулась по узкой тропинке к этому дому, остановилась у крыльца и, будто по наитию, сдвинулась немного влево и заглянула за угол – да, именно этого и стоило ожидать, не может всё быть таким прекрасным и чистым и при этом таким мёртвым, вот она – червоточина.

Это был дом – перекошенный, с обвалившейся справа крышей, окна его были забиты досками, крыльцо переломлено ровно посередине, будто от сильного одиночного удара. Земля вокруг этого разрушенного строения была как будто выжжена, чёрная, покрытая то ли пеплом, то ли плесенью. Она двинулась вперёд, «пепел» рядом с домом зашевелился. Остановившись, девушка присмотрелась, почему-то стало страшно; чего же бояться, стоит радоваться хоть чему-то живому здесь. «Пепел» двигался по земле хаотично, но вскоре ей показалось, что он издаёт звук. Теперь, действительно, стало страшно: кровь, кровь, – шелестел пепел. Она попятилась и упала на спину, запнувшись о корягу, взявшуюся из ниоткуда. «Пепел» будто по команде двинулся с места, кровь, кровь, – раздавался шёпот; она пыталась встать, но не могла: ледяной ужас приковал её к земле. Кровь, кровь, «пепел» приблизился к её ногам; там, где он проползал, оставалась мёртвая, выжженная земля. Боль пронзила её тело внезапно, ноги горели, она дёрнулась, рывок, ещё один.

Открыла глаза – потолок с зелёными жилками, полумрак и тёплое дыхание в щёку. Она повернула голову, на подушке сидел её кот.

– Тим, – она села, – так это сон был, как хорошо, что ты меня разбудил. – Кот мяукнул и начал тереться о её руку. Погладив кота, она откинула одеяло и посмотрела на свои ноги, целые и невредимые. – Не поверишь, Тим, всё такое

реальное было, казалось, что мои ноги горят. Странный сон. Ну что ж, мне не привыкать к подобному, ведь, как сказала Ирма, «о, я вижу, что тебе суждено стать нашей путеводной звездой», – девушка состроила рожицу и рассмеялась.

Комната, где она проснулась, находилась на одном из множества Деревьев в лесу Грёз, как его называли люди. Некоторые листья на этих чудесных деревьях были огромными, и в особый период сильвы скручивали их и закрепляли специальными заклинаниями так, чтобы получались округлые комнатки, где они и жили. Большие семьи устраивались там, где листьев было особенно много, между комнатами перекидывались лесенки, образуя многоэтажные дома. И никто не боялся, что дети могут упасть с них, потому что сильвы были очень искусны в магии; она пронизывала всю их жизнь с самого рождения, охранные заклинания удерживали лесенки в неподвижности и ставили по краям барьеры.

Внешне сильвы были похожи на людей. Но были и некоторые отличия, прежде всего, стоило бы отметить хвост, длинный с короткой шёрсткой; цвет хвоста указывал на принадлежность сильва к какой-либо семье: чёрный – правители, красный – предсказатели и белый – целители, остальные сильвы имели хвосты различных от этих цветов оттенков. Глаза сильвов – ещё одна их особенность: они были сплошного цвета, без белков, люди старались не смотреть в такие глаза, опасное это дело – смотреть в глаза сильву, говорили они.

Девушка прошла в противоположный угол комнаты, где был умывальник, и не успела она даже руки намочить, как раздался шорох отодвигаемого полога, служащего дверью, и на пороге показалась сильвийка, светловолосая и белохвостая. Она внимательно осмотрела дом и остановила взгляд своих жёлтых глаз на застывшей у умывальника девушке.

– Тин! Ты что, ещё даже не умылась? Опоздаем же на занятия! – белый хвост её при этих словах нервно дёрнулся.

– Я не специально, сон такой снился, что еле проснулась, я быстро, ещё минутку, – Тин виновато улыбнулась и повернулась к зеркалу; на неё взглянуло из отражения милое личико со слегка вздёрнутым носиком и тёмно-красными глазами. Ополоснув лицо водой, девушка начала расчёсывать свои огненные волосы, при этом она напевала песенку и размахивала в такт красным хвостом. Волосы были её гордостью, длинные, до самых пят, словно огненный плащ за её спиной.

– Я порой просто удивляюсь, как ты вообще тут живешь: места мало, соседей нет, да ещё и с котом, хоть парня себе найди что ли, а то одичаешь одна, – светловолосая сильвийка принялась заправлять кровать, продолжая ворчать, – а котяра твой грязь какую-то притащил, прям на кровать. Как это вообще терпеть можно. Ты вообще в курсе, что про тебя с твоим котом в школе говорят?

– Нет, Лия, не в курсе, а что говорят? – Тин подошла к кровати и, облокотившись об неё, заглянула в лицо подруге.

– Что живешь ты со своим волосатым другом, Тим и Тин, Тин и Тим, и смеются, как ненормальные. Я знаю, нелегко найти кого-либо по душе, но и жить одной тоже не дело. Конечно, у тебя есть Макс, но он же не друг, он отец. – Девушка фыркнула и продолжила стряхивать с кровати грязь, принесённую котом: – Гадость какая, неужели въелась. Придётся тебе, Тин, устроить большую стирку, откуда он это только притащил этот пепел.

Тин, обувавшая в это время лёгкие тапочки, вздрогнула. Как пепел?! – пронеслась у неё в мозгу мысль, – нет, это сон, всего лишь сон, мало ли где мог лазить кот, может, он на землю спускался, где путешественники разводят костры. Нет, это всего лишь сон. Вдруг вспомнилась та жгучая боль в ногах, она невольно зажмурилась.

Со всех сторон навалилась темнота, сильвийка падала вниз, но не видела ни дна, ни того, откуда она падает. С бешеной скоростью проносилась мимо неё темнота с размытыми кляксами света. Она не успевала разглядеть его источников, скорость падения была слишком высокой. Девушка попыталась остановиться, но всё напрасно; падение продолжалось, и, когда она совсем отчаялась, всё прекратилось само. Бешеный полёт закончился внезапно, и вот она уже стоит на ногах, по-прежнему в кромешной тьме.

Шипение нарастало, оно надвигалось со всех сторон, заполняя собой пространство. Тин начала различать свечение, оно распространялось по полу, словно лёгкая дымка. Благо, тут хотя бы есть пол, мелькнула совершенно неуместная мысль в её голове. Где же я? Я сплю? Нет, я уже проснулась, я обувалась, собиралась в Школу. За мной зашла Лия, и она говорила про моего кота. Про Тима. Но она не говорит про моего кота ничего хорошего, значит, она опять ворчала на него, только вот почему? Он что-то натворил. Он всегда что-то творит, он же кот. Ах, да, он замарал постель! Ерунда, не в первый раз, зато он тёплый и мурчит. Что-то всё равно не так, не так. Это была не грязь, это был пепел. Пепел?

Весь этот монолог с собой занял не больше мгновения – всё вспомнилось, и теперь Тин напряжённо замерла, вслушиваясь в шёпот, что раздавался вокруг. Девушка пыталась понять, услышит ли она знакомое «кровь, кровь», либо это что-то другое. Сколько она ни пыталась разобрать слова, шёпот оставался неясным. Сильвийка начала паниковать, она не могла понять, где она и почему, это выводило её из равновесия. В надежде, что это всё-таки сон, Тин со всей силы ущипнула себя. Боли она не почувствовала, собственно, как и своей руки; нет, девушка, понимала, что тут должна быть рука, но она была только в её мыслях. «Не может быть! – вспыхнула мысль в её голове. – Неужели я совершила переход?»

Словно, затравленный маленький зверёк, Тин начала оглядываться по сторонам; это не было похоже на переходы, что она осуществляла ранее в Школе. Там всё было иначе, она была в своём Проводнике, она была Огненной Девой, как называли её одноклассники. Обычно сила проходила сквозь неё, заставляя чувствовать лёгкую нервную дрожь. Здесь же было пусто, если и была сила, девушка её не чувствовала, потому что её переход

был, судя по всему, неполным. Тин выругалась про себя: «Ну, давай же, вспоминай, что нужно делать в таких случаях?» Перед её глазами пронеслись картины из летописей, обрывки рун на клочках древнего пергамента. Необходимо либо направить сознание к телу, либо найти свою стихию и стать Проводником. Легко сказать, найти своё тело – Тин сосредоточилась и начала «прощупывать» окружавшее её пространство. Это был магический поток, но он не нёс в себе силы стихий, он не был живым, скорее он нёс в себе тлен, проще говоря – смерть. И сильвийка ничего не могла поделать, ей не по силам было пробиться сквозь такой мощный поток магии.

Значит, надо попытаться найти здесь огонь. Тин стало страшно, какой же огонь там, где нет ничего? Нельзя паниковать, нельзя; она пыталась успокоиться, там Лия, она поможет, и, как только появится хотя бы небольшой шанс, я рванусь отсюда.

– Тин, ты чего это? Тин, что с тобой, Тин?! – Лия схватила подругу за плечи, встряхнула, но та словно окаменела: глаза её были закрыты, дыхание еле слышно. – Да что, же с тобой, Тин?! – Лия начала паниковать: только что её подруга была здорова, и вот уже без чувств. Словно она в Проводнике! Но чтобы совершить переход, нужна сосредоточенность, а не падение в обморок.

Ну что же ты такая нервная? Ты же целитель, ты можешь ей помочь, – эта мысль вдруг осенила её. – Да, конечно, я же могу помочь. Она глубоко вздохнула: «Сейчас я во всём разберусь, – возьми себя в руки, дитя Маэля».

– А теперь посмотрим, что же с тобою, Тин.

Девушка прислонила ладонь ко лбу подруги, закрыла глаза и прислушалась.

Вокруг кипела жизнь, простой и понятный круговорот событий, начиная от самых мелких, где-то внизу, под пологом опавших листьев, до самых небес, где птицы наслаждались своим полётом. Вечная смена поколений – сын, отец, дед. Всё было так, как изначально заложено Высшими. Сознание Лии было над всем этим, оно охватило ближайшие земли в один момент, затем сфокусировалось на одной точке, на Тин, вокруг неё пульсировало алое свечение, то угасая, то почти взрываясь. «Какое благо, она борется! – радость переполнила Лию. – Но с чем же она борется?» Девушка усилила давление – вот оно, серая мерзость возле её ног, сейчас присмотримся внимательней. Но не успела она сконцентрироваться, как серое нечто рвануло прямо на неё. Ах ты, – молния расчертила пространство перед Лией, – на тебе ещё! – девушка вскрикнула. Всё пред ней пылало белым пламенем, серое создание корчилось под ударами молний, затем раздался крик, не человеческий и не звериный, что-то пронизывающее и холодное, взрыв и тишина. Лия открыла глаза, Тин по-прежнему была без сознания; из-под умывальника блестели огромные испуганные глаза кота.

– Да, нашумела я, однако, – девушка встряхнула руками и направила свои мысли к подруге, – очнись, – несколько прикосновений тонкими, ловкими пальцами – и веки Тин задрожали.

– Я видела тебя, Лия, спасибо тебе, одна я бы не вырвалась.

– Не за что, подруга, ты мне лучше объясни, что это за тварь.

Теперь, когда напряжение спало, девушка ощутила, насколько она опустошена:

– Я столько сил потратила, хотелось бы знать – на что.

Тин не без труда приняла сидячее положение, казалось, что она целый день по деревьям лазила: мышцы ныли, голова кружилась, и жутко хотелось есть.

– Я сама не знаю, что это такое. Мне сегодня приснился сон, и там, во сне, был этот пепел, а когда ты сказала, что Тим притащил грязь на кровать, я вспомнила сон и боль от прикосновения пепла, и всё – я ушла. Меня словно против воли втянуло в поток, я даже не смогла совершить полный переход в Проводника. Там всё не так, как было в Школе, Лия, там нет ничего; это был поток магии смерти! Я попыталась вернуться к своему телу, как написано в рукописях, но эта магия слишком сильна, она, словно клетка, окружала меня со всех сторон. – Девушка судорожно вздохнула, ей показалось, что ранее она никогда не дышала таким чистым воздухом. – Это ужасно. Ничего хуже я в своей жизни ещё не видела. Я даже не могу понять, откуда это всё взялось, как я могу быть связана с такими вещами. И я не хочу иметь к этому никакого отношения. Нет, не хочу.

– Успокойся, Тин, – Лия обняла подругу за плечи. – Успокойся. Хотя, я признаюсь, мне тоже не по себе.

Тин словно не слышала Лию, шок от произошедшего был слишком силён. Девушка пыталась прочувствовать каждую часть своего тела, она щипала себя, дёргала за волосы, пытаясь удостовериться, что она жива.

– Потом появилась ты, Лия, это было красиво, твой Проводник прекрасен, – девушка заставила себя улыбнуться. – Я бы не справилась без тебя.

– Да уж, подруга, ты меня очень напугала, не получилось у меня сразу к тебе пробиться, а потом это кинулось на меня, пришлось воззвать к Проводнику, – повисла тишина, шелестели листья на улице, солнце светило в приоткрытое окно, – твой кот так из-под умывального и не вышел.

– Он тоже напугался, – промолвила Тин. – Тим, пушистик мой, иди сюда. – Кот жалобно мяукнул и потихоньку начал выползать из своего убежища. – Всё с ним в порядке, скоро отойдёт и будет опять важным. Да, Тим? – Тин взяла своего любимца на руки, они всё ещё заметно дрожали.

– Знаешь, Тин, нам надо об этом рассказать Ирме, такие события просто так не происходят. Это существо, оно ведь из тебя жизнь высасывало, и не успокоилось бы, пока не убило; это самое отвратительное, что я видела в своей жизни. Я не знаю, чей злобный разум породил такую мерзость.

Тин гладила кота и думала, да, бесспорно, Лия права, надо об этом рассказать, где-то глубоко внутри неё засел страх и плюс к нему целая куча вопросов. Сначала жуткий сон, потом ещё и не менее жуткая реальность, вопрос напрашивался сам – а может, это вовсе и не сон был. Ирма часто давала ей частные уроки, где рассказывала о силе, которая может

проникать в сознание других существ, преодолевать огромные расстояния, чтобы донести какую-нибудь весть. Она, наверняка, сможет всё объяснить.

– Да, Лия, ты права, мы всё расскажем, но, если не хотим быть наказанными, нам стоит поторопиться на занятия.

– Ой, точно, я совсем забыла, зачем вообще к тебе пришла, кажется, что уже так много времени прошло. Ну, ничего, сейчас сядем на лист и через пару минут будем на месте.

– Лия.

– Что ещё, Тин?

– Я так и не создала себе лист.

– Что? – Лия была шокирована. Все сильвы передвигались по Лесу на опавших листьях великих деревьев. Чтобы создать свой лист, сильв должен был пройти небольшое обучение у мастера полёта и зачаровать лист, откликнувшийся на его зов. – Я просто в ужасе, ты хочешь сказать, что нам придётся добираться пешком до Школы?

– Ты лети на своём, я дойду сама, не переживай.

– Вот уж нет! После того, что только что произошло, я тебя ни на минуту одну не оставляю. Идём вместе.

Сбитые с толку и уставшие девушки вышли на улицу и почти бегом направились в глубь леса, где находилась Школа. Так как дом Тин находился ближе к границе леса сильвов, им пришлось поторапливаться. Вокруг шла своим чередом обыкновенная сильвийская жизнь: по натянутым мосткам ходили сильвы по своим каждодневным делам, в кронах на помостах играли дети, сновали домашние животные. Суматоха верхнего яруса, где располагались жилища, сады для маленьких сильвов, школы и бытовые помещения. Школа, куда направлялись Тин и Лия, по праву называлась Школой с большой буквы, именно там обучались самые одарённые сильвийские девушки и парни. Из правящих трёх семей отбирались самые способные и направлялись в лес Грёз для обучения тонкостям магии, целительства, искусства боя и управления.

Лия принадлежала к семье целителей, обучалась она соответственно этому ремеслу, но не только. Ещё в детстве придворный целитель её дома заметил, что девочка может справиться не только с болезнями, но и с грозowymi бурями, она легко игралась с маленькими разрядами, подчиняя их действие своей воле. Старый маг сразу понял, что силы девочки будут расти, и посоветовал отправить её на обучение в Школу. Родители Лии были очень ею горды. Ещё бы, в семье появилась будущая целительница, не каждому сильву это дано. Хоть сильвы и магически одарённые существа, не все они могут справляться с потоком силы и брать из него энергию для себя, при этом оставаясь живыми. Они могли залечить раны, но побороть саму смерть не могли.

Когда Лие исполнилось десять лет, её отправили на обучение. Она жутко боялась, но не отъезда из родного дома, она боялась, что у неё ничего не выйдет, что Джу – придворный целитель – ошибся, и она нисколько не

отличается от остальных в её доме. Но по прибытию в Школу она поняла, что ничуть не хуже остальных учеников, что они также напуганы и толком не знают, чего от них хотят. Почти сразу же в толпе первокурсников она увидела девочку с огненными волосами чуть ли не до самых пят; она стояла в стороне от остальных, нервно подёргивая красным хвостом. Почему-то Лие показалось, что этой девочке очень одиноко, и она решила с ней заговорить.

– Как тебя зовут? – спросила Лия. Девочка вздрогнула, будто и не заметила, что к ней кто-то подошёл, подняла глаза; Лие стало немного не по себе: глаза у незнакомки были словно пылающие угли. Она молчала и просто смотрела, так изучающе, словно пытаюсь проникнуть в мысли Лии. После почти минутного молчания и рассматривания девочка промолвила:

– Тин. Меня так зовут. – Лия обрадовалась, она уже подумала, что девочка не захочет с ней разговаривать.

– А я Лия, Лия Алесто, я из семьи целителей.

Тин склонила голову набок и также тихо, как и раньше, сказала:

– А я не знаю своего родового имени, я не знаю, откуда я, и не уверена, что знаю, кто я. Нам пора, все идут в класс.

Она развернулась и пошла вслед за уходящей толпой первоклашек. Лия ошарашено смотрела ей вслед. Как можно не знать своего полного имени, не знать, откуда ты, и уж тем более, кто ты?! В её детском сознании никак не укладывались слова этой странной девочки. И только одна мысль заставила её примириться: у неё красивые волосы, и такие длинные.

– Подожди меня, – крикнула она и поспешила догнать свою новую знакомую.

С тех пор прошло двенадцать лет, девочки очень сдружились за это время. Как оказалось, у Тин не было родственников, поэтому на каникулы Лия приглашала её к себе, им было хорошо вместе. Учились они тоже очень прилежно, были лучшими на своём курсе, огненная дева и дева-целитель. Тин так и не обстригла свои волосы, они, будто плащ, покрывали её спину, и сейчас, когда девушки торопились в Школу, казалось, что по навесным мосткам передвигается не сильвийка, а неведомая птица с пылающим оперением.

– Смотри, как торопятся, – ухмыльнулся страж ярусом ниже, указывая на девушек своему напарнику.

– И не говори, сейчас подпалят чего-нибудь по неосторожности, – стражи засмеялись, их служба была весьма скучна и размерена, поэтому смешной им казалась каждая мелочь, происходящая вокруг. За их согнутыми от смеха спинами раздалися шаги.

– Я смотрю, вам очень весело, – холодный голос начальника караула быстро охладил весельчаков, – будете дежурить ещё двенадцать часов, а так как надвигается ливень, я вам не завидую.

– Будет исполнено! – ответили стражи, правда, без радости и особого энтузиазма.

Глава 2

– Сегодня мы повторим базовые условия для вызова Проводника в случае внезапной атаки. Записываем.

Степенная сильвийка примерно пятидесяти лет прошла за стойку и открыла журнал с записями. Она уже двадцать два года преподавала искусство вызова Проводника, и сегодняшний день был таким же, как и обычно; студенты делали записи, а затем приступали к практическим занятиям.

– Думаю, не стоит повторять, что Проводник – это ваше отражение в магическом потоке; так как физически вы не можете проникнуть туда, вам нужен он, иначе все ваши заклинания и вся концентрация ни к чему не приведут. Физически ваше тело остаётся на месте, но дух формирует отражение в поток. Приняв облик своего Проводника, вы сможете увидеть движение магических потоков и настоящий облик врагов, а также сможете увидеть суть проблемы, я имею в виду – болезни и проклятия. Когда вы подвергаетесь внезапной атаке, нет времени на подготовку, поэтому стоит запомнить базовое условие перехода в Проводника. Итак... – раздался стук в дверь, – войдите.

Дверь открылась, на пороге стояли Лия и Тин.

– Простите нас за опоздание. Можем ли мы войти? – девушки тяжело дышали, они бежали почти всю дорогу до Школы.

– Проходите. Останетесь после занятия и объяснитесь, с каких это пор вам разрешено опаздывать.

– Да, учитель, – девушки, опустив головы, прошли на свои места. Их однокурсники тихо хихикали.

– Те, кто не прекратят смешки сейчас же, также останутся после занятий, – раздался голос учителя, в классе сразу стало тихо. – Так лучше, продолжим наш урок.

Занятие было очень интересным, студенты перешли в своих Проводников; было немного странно: только перед тобой были обыкновенные юноши и девушки, а спустя мгновение – создания различных видов. Проводником Лии была светящаяся сущность, очертаниями напоминавшая человека, но при этом искрящаяся, словно столб молнии, и источающая яркий свет. Тин уже видела подругу в этом облике буквально за час до занятий, а вот Лия, да и никто другой ранее не видели Проводника Тин. Оказалось, что он мало чем отличается от Тин в физическом плане, она оставалась собой, но только волосы её становились пламенем, казалось, что она горит.

Сокурсников у Лии и Тин было не так уж много: вместе с ними шесть человек. Многие из тех, кто начинал обучение, не дошли до выпуска: кто-то не сдал экзамены, некоторые не смогли справиться с потоком силы. Обычно учителя старались оградить своих подопечных от опасностей, но некоторые студенты не слушались и пытались самостоятельно побороть поток, и наказывать таких строптивцев не удавалась, так как они обычно погибали. «Мир суров, – говорили им учителя, – и выходить на встречу с его опасностями неготовыми – равносильно смерти».

Локки, Марта, Надин и Эвиль – вот все, кто доучился до выпуска. Тин наблюдала за тем, как Локки и Марта, неистово рыча, покрывались лёгкой дымкой и становились похожими на демонов ночи. Они были воинами, и магия не давалась им в той же мере, что остальным, но они могли всячески усиливать себя за счёт своей воли. Надин и Лия – целительницы. Они стояли рядом с воинами. В сравнении с ними девушки казались небесными вестниками, о которых часто упоминалось в религии людей: светящаяся электрическими разрядами Лия, слишком нервная и вспыльчивая, и Надин, больше всего напоминающая солнечный луч, тёплая и спокойная. Тин почувствовала, как на неё нисходит тёплая волна целительной благодати, всё внутри неё наполнилось силой, словно и не было утром ужасного падения в поток смерти. Девушка с благодарностью посмотрела на Лию.

Скоро она услышала голос Учителя. Теперь настала их с Эвилем очередь. Девушка почувствовала, как вокруг неё начал приходиться в движение воздух, она будто оказалась в центре торнадо. Её волосы развевались, подхваченные усиленными порывами ветра. Девушка вскинула свои горящие руки. Потоки огня вплелись в воздушные, бешеная пляска огня и воздуха завораживала. Тин захватил неопишуемый восторг, чувство бесконечной силы наполнило каждую клеточку её магического тела, ей казалось, что она чувствует каждой искрой созданного ею же пламени.

Это был самый интересный урок в их жизни, они наконец-то смогли прочувствовать силу, что так долго учились брать под контроль. Но урок закончился, и пришло время для объяснений.

Эх, как же всё было хорошо буквально пару минут назад – шёл урок. Вокруг друзья и товарищи по учебе, а теперь стоишь перед суровым учителем и надо как-то объяснить своё опоздание, а если объяснить опоздание, то надо будет объяснять бой с неведомым существом и то, откуда оно взялось. Она такая строгая – Ирма: находясь на её уроке, даже и не думаешь о баловстве, а объясняться перед нею смерти подобно. Тин понимала, что увильнуть от ответа не удастся, но как же она боялась этого разговора.

– Девушки, присаживайтесь, – Ирма указала на два стульчика возле учительского стола. – Начнём по порядку: чем вы можете объяснить своё опоздание на столь важный для вас урок?

Девушки смущённо смотрели в пол, Ирма смотрела на них пристально, пытаясь поймать их взгляд своими зелёными глазами.

– Это моя вина, учитель. Лия пришла меня поторопить, и в итоге мы обе опоздали, – Тин сказала это так тихо, что уже начала бояться, не пришлось бы ещё раз повторять.

– Так, значит, ваше опоздание никак не связано с отклонением потока силы, примерно за час до вашего прихода в Школу? – девушки переглянулись. – Значит, связано. Что случилось на самом деле?

Тин вздохнула и принялась рассказывать, сначала про сон и то место, где она была в этом сне. Когда её рассказ дошёл до описания «пепла» и его нападения, сознание Тин будто помутнело; всё вокруг стало бледнеть,

казалось, что её затягивает в омут. Она почувствовала прикосновение к своей руке, всё резко встало на свои места, муть отступила. Ирма стояла рядом, держа её за руку чуть выше локтя, лицо учителя выражало крайнее беспокойство.

– Думаю, дальше не стоит продолжать; я догадываюсь, что стряслось, когда вы были уже вместе в твоём доме, Тин. Ты рассказывала свой сон, и тебе стало плохо, как и сейчас?

– Нет, учитель, Лия помогала мне заправить кровать, пока я одеваюсь, и нашла на ней пепел. – Ирма вздрогнула, резко сжав руку девушки.

– Даже так, – она развернулась, прошла обратно за свой стол, Тин потирала руку, учитель явно не рассчитал силы. – Советую вам, девушки, идти домой, причём, вместе и в один дом, будете приглядывать друг за другом. Мне следует сообщить об этом Совету. И вспомни, Тин, чему я учила тебя на занятиях по магии разума. Можете идти.

Было абсолютно ясно, что Ирма испугана. Что же это было, думала Тин, что даже учитель испугался; она явно выглядит крайне встревожено, и этот до крайности официальный тон. Она дёрнула подругу за рукав; та всё ещё в недоумении смотрела в сторону Ирмы, судя по всему, думая о том же, что и Тин.

– Идём, не стоит её больше беспокоить, – шепнула Тин, и подруги поспешили покинуть Школу.

Глава 3

Листва шелестела над её головой. На нижних ярусах леса листья были обыкновенными, не такими огромными, как на верхних, из которых сильвы строили свои жилища. Опять жизнь закинула её под покров этих деревьев, опять эти еле заметные тропки в высокой и густой траве, птицы с красочным оперением, поющие свои утренние песни в вышине. Здесь, внизу, царила тень, шуршали зверьки, невидимые в траве.

– Ну, здравствуй, лес Грёз, давно я не была с тобой рядом, – сказала еле слышно девушка. Она стояла, прислонившись к стволу огромного дерева. Глаза её были закрыты, ладони поглаживали кору исполина. Её звали Крис. Да, давно это было, но сейчас всё по-другому, судьба больше не сыграет со мной такой дурной шутки. «Ты станешь сильнее», ах, Ирма, Ирма. Ты мне всё лгала, считала меня никем и ничем. Её передёрнуло от нахлынувших воспоминаний – холодный пустынный берег Туманного края, самое последнее её задание.

«Ты даже не представляешь, Ирма, что ты натворила, ты лишила меня дома, любимого дела, хотела меня уничтожить, чтобы я исчезла!» От нахлынувшей ненависти и злости она содрогнулась. «Но нет, ты помогла мне увидеть ваше истинное лицо, вашу ложь, теперь я помогу вам осознать содеянное, чтобы все вы поняли, через что мне пришлось пройти. Я исполню то, что предназначено, и никто никогда больше обо мне не забудет, никогда, никогда. И ты поймёшь, как ошибалась на мой счёт, пусть за это тебе

придётся заплатить, но ничего, все умирают, рано или поздно, но умирают, ты разве исключение? Нет, ты такая же смертная, как и все остальные, как и весь ваш Совет, а вот я – да, я могу больше, и если всё получится...»

Мысли девушки прервал шорох и треск веток справа от неё, кто-то шёл в её сторону. Она напряглась и ещё сильнее прижалась к стволу дерева, через несколько мгновений её невозможно было отличить от древесной коры.

Вскоре стали слышны голоса, и на полянку возле замаскировавшейся девушки вышли три человека. Одеты они были просто, обыкновенные крестьяне: сразу видно, что не путешественники и не торговцы, бородатые и косматые, казалось, что они никогда не стриглись. Они остановились, переводя дух. Судя по всему, шли уже давно.

– И долго нам ещё плестись? Уже несколько дней блуждаем по этим чащобам.

– Да я сам, думаешь, знаю? Поди, следопытом не подрабатывал. Говорят, в глубине леса есть чаща самая заколдованная, там и живут могущественные силвийские колдуны. Вот нам туда и надо, а как идти, это уже другой разговор. Я вот что скажу, добраться надо, нас сюда всей деревней собирали, чтобы помощь привести, и не можем мы мешкать. Чего вылупились на меня? Идти надо, сейчас вот попьём – и дальше.

– Не злись, Косьян, я же не со зла сказал, жутко в лесу этом, вот и ляпнул; знаю, что помощь нужна, у самого трое детей осталось, душа не на месте, всё о них да о жене думаю.

Третий мужик лишь пробурчал что-то себе под нос и, достав флягу с водой, начал пить.

Напившись, мужики закинули за спину походные мешки и двинулись дальше, вглубь леса. Девушка оттолкнулась от дерева, вновь приобретая нормальный цвет кожи, волос и глаз, белых, как молоко; она вся была такой светлой, волосы, хвост, который она спрятала под одеждой, бледная кожа; казалось, что она соткана из тумана.

– Да, помощь здесь можно найти, – сказала она сама себе, – я помогу.

Хищно улыбнувшись, она, бесшумно скрывшись в тени деревьев, отправилась вслед за удаляющимися мужчинами.

Птицы по-прежнему пели свои песни в вышине, ветер шелестел листьями деревьев-исполинов, ничто не предвещало беды и тревоги, тонкая тропинка вводила вглубь леса троих мужчин, ищущих помощи. За ними бесшумно следовала странная девушка-силвь, но вскоре всё это прервал один бросок и несколько точных ударов. Хрипы умирающих людей омрачили пение птиц и весёлую игру солнечных зайчиков на траве. Словно по приказу, внимание лесных обитателей было приковано к стоящей с окровавленными руками девушке, подле её ног лежали убитые ею люди, как-то неестественно выгнутые, с искажёнными от ужаса лицами. Она встряхнула руками, кровь бусинками полетела в траву.

– Вот так гораздо интересней, начало положено.

Глава 4

Дорогу мы выбираем сами, и каждый новый путь пройти всё сложнее и сложнее, ведь наши дороги учатся у нас, они направляют и указывают нам, куда идти, но, в отличие от нас, у дорог нет души и каких-либо чувств, им всё равно, куда нас занесёт.

***

Дождь лил как из ведра с самого утра. Небо было затянуто тучами, наверно, дальше горизонта. Не самая приятная погода для того, чтобы выходить из дома, но у этой группы всадников не было выбора; приказ был ясен и достаточно прост, по крайней мере, на первый взгляд, и пока что единственным препятствием к его исполнению была отвратительная погода и размытая дорога.

Вокруг простирался самый обыкновенный пейзаж: вспаханные поля, амбары, недалеко была деревня, ветер доносил запах дыма из печных труб, лай собак и разнообразные звуки домашней скотины. Там шла размеренная жизнь, люди женились, рожали детей, воспитывали их, ухаживали за стариками. Они не знали опасности войны, их не беспокоили дикие животные, почему – они не знали, зато знали об этом всадники, месившие грязь дорог в тот вечер. Таких, как они, было мало, всего четыре десятка, с детства им прививали умения воинов, после окончания Школы их разделяли на карателей и дозорных.

Дозорные несли службу на рубежах континентов, они были глазами и ушами сильвов, их задачей было почувствовать опасность до того, как она стала реальной, но когда это происходило, в дело вступали каратели. Они устраняли проблему, её источник и все последствия, что она вызвала. Их называли безжалостными, бессердечными, их боялись, никто и никогда не посмел бы выступить против них. У них не было личной жизни, они просто не имели на неё право. Им нельзя было отказать в умении выполнять стоящие перед ними задачи. Сейчас их путь лежал в небольшую деревушку к северу от Высокого леса.

В этот раз с отрядом карателей была отправлена сильвийка для устранения сдвигов в потоке силы. Она ехала, закутавшись в тёплый плащ с капюшоном, из-под которого смотрели пристально зелёные, как весенняя трава, глаза, в середине строя суровых всадников, не выражавших по поводу её присутствия абсолютно никаких эмоций.

И как им только удаётся быть такими сдержанными, с ума можно сойти, чего только они не встречали за свои жизни, обыкновенный человек или сильв и одной десятой за всю жизнь не узнает, а они знают, и им при этом всё равно, сразу ясно, не магией дышат – воины. Она попыталась устроиться поудобнее в седле, попытка не удалась. Вот уже несколько дней непогоды, слякоти и ветра в лицо, не говоря о том, что все эти дни верхом на лошади. «Что-то ты совсем развалилась, соберись, они, конечно, сделают вид, что им наплевать на твои слабости, но ты ведь знаешь, что это совсем не так». С ней поравнялся один из карателей, один

взгляд его красных глаз – и Ирма была уверена, что он сразу же понял её физическую усталость и нетерпение.

– Мы почти достигли места для привала, госпожа, скоро вы сможете отдохнуть, – он дёрнул поводья и снова встал в строй позади сильвийки. Вот ведь, так и знала, что заметят! Ирма вдруг поняла, что покраснела. Глупости какие. Они всего лишь отличные воины, а не кавалеры на балу.

И, правда, вскоре они достигли небольшой роши, на её опушке стоял маленький домик, дым валил из трубы.

– Сегодня остановимся здесь, вам нужно отдохнуть перед грядущим переходом, завтра к вечеру мы достигнем цели.

– Что это за дом?

– Здесь живёт пасечник, он любезно согласился предоставить нам свой дом на эту ночь. Мы объяснили ему, что с нами едет госпожа, которая будет рада крыше над головой, – ответил капитан, быстро и чётко, как будто готовил эту речь заранее.

Ирма спешила, её немного покачивало: несколько дней верхом – это был явно не самый лучший способ передвижения. Она передала поводья стоявшему рядом молодому карателю и, чувствуя себя нелепой птицей – пингином, отправилась к дому. В какой-то момент ей показалось, что за тем, как она поднимается по скользкому травянистому склону, пристально наблюдают; она резко оглянулась, но никто не следил за ней. Воины были заняты своими делами, треножили лошадей, ставили две небольшие палатки, другие углубились в лес. Где-то невдалеке журчал ручеёк. «Не накручивай себя, – сказала она сама себе строго, – им нет никакого дела, до того как ты ходишь, что ты думаешь и как ты выглядишь».

Она поднялась на крепко сколоченное крыльцо, рядом с которым стояла лавочка. Всё вокруг было добротным, сразу было ясно – за домом ухаживают: ступени крыльечка подогнаны друг к другу, лавочка крепкая, «коренастая», над ней небольшой козырёк; наверно, здорово тут в теньке посидеть, когда солнце палит нещадно. Сильвийка вошла внутрь – темнота и запах сена, по стенам тут и там были развешаны пучки трав. В доме было две небольших комнатки, одна на входе, а другая справа за печкой, там стояла кровать, покрытая шерстяным одеялом.

– Ну не дворец, конечно, но лучше, чем палатка и холодная земля, – сказала она сама себе.

Ирма никогда не любила быть в центре внимания, но так уж получалось, что внимание всегда фокусировалось на ней. Сколько сильвийка помнила свою сознательную жизнь, она всегда стремилась к одиночеству. В Школе у неё не было друзей, её обходили стороной парни, несмотря на внешнюю привлекательность. Она сама не стремилась к близости, считая, что это лишь помешает ей достижению ещё в детстве поставленных целей. Разум её всегда был чист и не затуманен мыслями о семье, которой у неё никогда не было, о друзьях, в которых она не нуждалась. «Что же со мной сейчас такое? – задалась она вопросом. – Почему меня так заинтересовали эти воины, это

ведь не первое задание с карателями. – Ирма не понимала, почему ей хотелось быть сильнее, красивей, несмотря на ужасную погоду и усталость. – Один из них другой! – вдруг осенило её. – Он не такой, как все остальные, он смотрит на меня по-другому, он почти улыбается мне!»

От наступившего озарения ноги её подкосились. Присев на край кровати, Ирма пыталась совладать с мыслями, трясущимися руками и участвующимся дыханием. А ведь ты же хочешь, чтобы он смотрел на тебя. Тебе нравится его молодость, да ты далеко не старуха, но и юность твоя уже прошла. Что за бред! – она оборвала сама себя. – Я не могу забивать голову этим, надо подумать о задании Совета. Конечно, подумай, – насмешливо промурлыкало её подсознание.

Уже засыпая под тёплым одеялом, Ирма вспоминала последний Совет, где было решено отправить её с отрядом карателей. «Основная проблема этого задания в том, что на месте прорыва тёмной силы стоит жилая деревня, поэтому возможен человеческий фактор этого прорыва, неизвестно, сильв это или человек, но кто-то явно помог тварям прорваться». Так говорил глава Совета, напутствуя Ирму. Что ж, кто бы там ни был в этой деревне, он явно сумасшедший, творить такие деяния безнаказанно под носом у Совета...

Ведьма ли это деревенская, явно ненормальная, так как, не умея управлять потоками магии, вызывать прорыв силы – самоубийство. Или же это заигравшийся сильв, возмнивший себя повелителем магии. Неважно кто, скоро мы будем на месте и во всём разберёмся. Главное – успеть до полного уничтожения деревни, жалко крестьян, которые ничего не знают ни о Туманном крае, ни о потоках силы. Сколько таких уже погибло, оказавшись просто не в то время и не в том месте.

Ирма привыкла засыпать под невесёлые мысли, поэтому едва её голова коснулась подушки, она уснула. Её сны были наполнены неясными картинками горящих городов, рушащихся стен и плачущих детей. Она словно летела над миром и везде видела лишь войны и беды. Воздушные вихри поднимали вверх огромные массы воды и обрушивали их на прибрежные поселения, земля ходила ходуном, дикие растения прорывались сквозь камень, живо поедая попавшихся в их ловушки людей. И всюду огонь, он словно подогревал всё это буйство, подгоняя сражающихся и уничтожая всякую надежду. Она проснулась поздней ночью, всё её тело покрывал липкий холодный пот. Трясущимися руками чародейка схватила свою сумку и, достав из неё пергамент и карандаш, начала быстро писать. Сейчас ей не была помехой ночная темнота, её всё ещё разгонял огонь из сна.

Ирма так и не смогла больше уснуть, наутро она с трудом заставила себя умыться и взглянуть на своё отражение в маленьком зеркале. Черты лица её, и без того тонкие, заострились ещё больше, под глазами залегли тени. Но деваться некуда, необходимо было двигаться дальше. Превозмогая себя, сильвийка взобралась на своего коня, и их отряд отправился дальше.

К вечеру, когда тени сгустились, они добрались до места назначения. Деревня, куда они направлялись, встретила их гробовым молчанием: ни

людей, ни животных. По земле стелился туман, казалось, даже ветра нет, в воздухе витал запах тлена и разложения. Скрипнула калитка у ближайшего дома, но это не ветер, это каратели начали свою проверку.

– Мы опоздали, – Ирма с ужасом смотрела на мёртвую деревню, она надеялась успеть спасти ничего не знающих людей, но опоздала. «Опять опоздала, наверно, я просто не способна помогать». Иногда ей казалось, что само её присутствие вызывает беды.

– Я проведу осмотр. Маловероятно, но, возможно, кто-нибудь выжил. Если найду созданий, начну развоплощать, так что будьте готовы, – сказала Ирма еле слышно, но её услышали, в этом она не сомневалась.

Она расслабилась, мысли её устремились внутрь сознания в поисках Проводника, и вот уже серебристая птица взмыла в небо, оставляя за собой светящийся след. Ощущение лёгкости и безмятежности – она любила находиться в своём Проводнике, так она могла летать.

Каратели, почувствовав перевоплощение сильвийки, тут же перестроились и встали вокруг неё, обнажив мечи; тело Ирмы сейчас было абсолютно незащищено, и любой мог бы послать стрелу или кинуть камнем, чтобы убить её. Но воины знали своё дело, сквозь их оборону возможно было прорваться лишь таким же, как они, либо более опытным.

Ирма обвела взглядом деревню; она была затянута серой дымкой, будто где-то тлел костёр, распространяя гарь вокруг. В этой дымке угадывались движения и контуры существ, раздавалось шипение и скрежет металла. Надо найти исток, подумала Ирма, серебристая птица резко взмахнула крыльями – вокруг неё образовалась светящаяся сфера. Ещё один пристальный взгляд вокруг, нет ничего живого, никто не смог спастись. Горечь залила существо сильвийки: «Твари! Безмозглые отродья смерти!»

Птица ринулась вниз, свечение вокруг неё становилось всё сильнее и сильнее, застоявшийся воздух пришёл в движение. В нескольких метрах от земли она остановилась, ещё один хлопок крыльями – и воздух вокруг, словно притянутый неведомой силой, как кокон, собрался над ней. Твари в дымке зашевелились, раздалось рычание, и что-то, смутно напоминающее саранчу, только размером с человека, подпрыгнуло над землёй. Блеснули острые когти, они спокойно распоролы бы тело птицы, развоплотив её. Но вместо этого яркая вспышка озарила мрак на земле, ослеплённые твари ринулись в разные стороны, а прыгнувший смельчак, как снаряд, пролетел несколько метров и остался лежать грудой поджаренного мяса.

Недалеко от стоявших на страже карателей в землю ударил разряд молнии, на месте удара осталась лежать груды дымящегося мяса и костей.

– Выступаем, – сказал командир отряда, – трое со мной, остальным охранять госпожу.

Воздух перед ними задрожал, он словно плавился, и через мгновение сквозь его рябющую поверхность показался силуэт твари. Она сделала шаг и полностью материализовалась, воздух за её спиной перестал дрожать. Издав хриплый рык, тварь кинулась на карателей. Бой был недолог,

разрубленная туша вскоре лежала на аккуратной деревенской тропинке. Но тварь была не одна: спасаясь бегством от буйства магии, всё больше и больше «саранчи» появлялось в погибшей деревне.

– Лучше бы госпоже поторопиться, их становится слишком много, – прорычал командир карателей, протыкая очередную тварь коротким выпадом.

– Командир, я могу передать ей это, я немного владею силой.

– Ну тогда передавай, чего ты ждёшь? – рявкнул командир.

Молнии пронзали пространство, точными ударами серебристая птица разила врагов. Она не торопилась: защита вокруг неё не давала тварям пробиться, с каждой убитой тварью ей казалось, что боль в душе становится меньше, что ещё чуток – и больше не будет тоски и горечи о погибших людях и их силой отобранных душах. Но тут случилось странное: рядом возникло лёгкое свечение, и мужской голос, молодой и сильный, достиг её сознания.

– Госпожа, слишком много тварей, нам не удержать, поторопитесь, – голос затих.

«Заигралась я. Пора с этим кончать», – подумала Ирма.

Воздушный кокон над её головой начал раскручиваться, как юла, распространяя вокруг свист, проникающий и заполняющий всё вокруг. Твари замешкались, подняли свои уродливые головы. Свист нарастал, и вот кокон разорвался, потоки ветра и звука вмиг очистили всё вокруг, тела существ взрывались и разлетались во все стороны. Вскоре не осталось никого. Птица взлетела ввысь; немного осмотревшись, она увидела исток прорыва. Это был колодец, обыкновенный колодец, только вместо воды – жижа, чёрная и бурлящая, источающая смерть. Хватило одного прицельного удара – и всё кончилось. Дымка начала рассеиваться. Вот и всё, подумала Ирма, пора возвращаться, мстить больше некому. Птица последний раз взмыла над деревней. «Не может быть!» Ирма отказывалась верить своим глазам: недалеко от истока она увидела искру, маленькую, еле уловимую. Она рванулась к ней – на земле возле колодца лежал ребёнок, девочка с длинными огненными волосами, будто плащ, покрывавшими её тело. Надо помочь ей. Сильвийка ринулась к своему телу, через какое-то мгновение она открыла глаза; каратели уже закончили с тварями и теперь так же полукругом стояли возле неё.

– Есть выживший, – не веря собственным словам, сказала Ирма.

В неверном мерцании свечи угадывался женский силуэт. Ирма сидела, прислонившись спиной к стене, и смотрела на лежащую в кровати девочку. Она уже и не знала, что подумать о том, как нашёлся этот ребёнок. Обстоятельства были весьма загадочными; если следовать ходу событий, то получалось, что девочка сначала была мертва или её не было, а потом она воскресла или появилась из ниоткуда. В первом случае она святая, не иначе, и её следует отдать жить к людям с их непонятной верой. Во втором, она есть не что иное, как порождение тёмной силы, и тогда долго она не проживёт, если быть точнее, то до прибытия в лес Грёз.

На первый взгляд, это был самый обыкновенный ребёнок, с красным хвостом. «Значит, она к нам относится, к предсказателям, – думала Ирма, – но у неё нет признаков какой-либо из семей, она ни на кого не похожа, и эти волосы, как огонь. Нет, точно не припомню ни у одного рода таких отличий».

В комнату вошёл один из карателей, тот самый красноглазый, что заметил усталость Ирмы.

– Будут ли специальные указания по поводу найденного существа? – спросил он и застыл, как каменный. «Существа, а может, она вовсе не существо, может, она просто ребёнок, чудом избежавший смерти», – подумала чародейка, вслух сказала:

– Я свяжусь с Советом, получу указания, но в любом случае с рассветом мы должны отправиться в обратный путь.

«Он всё равно всё понял, все мои чувства к этой девочке, а может быть, к этому существу, – думала она, всматриваясь в огонёк свечи, – нет, я не вправе привязываться к ней сейчас, надо поберечь своё сердце, и так ему досталось за последнее время». Она посмотрела в сторону двери, каратель всё ещё стоял там, он смотрел на девочку и смотрел не как на существо. Ирма моргнула, может, просто показалось, но нет, когда она снова взглянула на него, всё было точно так же. Его глаза, не отрываясь, смотрели на ребёнка, и в них было не просто любопытство, скорее, это была жалость или тоска.

– Ты ведь тоже не считаешь её просто непонятным существом? – спросила она прямо. Он резко повернулся к ней и в какую-то долю секунды оказался рядом.

– Госпожа, я не хотел, но, видимо, я не настолько устойчив и непредвзят, каким должен быть. Я прошу прощения, – он опустил на одно колено перед ней. Ирма была поражена, она не ожидала такой бурной реакции.

– Как долго ты в отряде?

– Первый год, госпожа.

– Ты ещё молод. Всё придёт с опытом, но я не упрекала тебя, спрашивая о ней. – Каратель поднял на неё глаза, в них было море чувств – страх, радость, смущение. Только что перед ней стоял воин, убийца, и вот уже просто молодой и напуганный своими чувствами парень. Она смотрела на него сверху, и внутри её сердца загорелся огонёк. – Не надо бояться, этот разговор останется между нами. Как тебя зовут?

– Я Макс, госпожа.

Он не сводил с неё глаз. Точно, Макс теперь, когда он был без шлема, она смогла определить его род. Макс Криоло, древний род, чёрные волосы, скуластое лицо, красные глаза, красивые глаза.

– Я расскажу тебе, Макс, то, что я смогла узнать об этом «создании», и ты уже решишь, как к нему относиться. – Ирма, сама не понимала, почему решила пооткровенничать с этим молодым карателем, ведь пройдёт несколько лет и он станет таким же, как все они, а может быть, и не станет; наверно, поэтому она сейчас, возможно, впервые за жизнь, честно и откровенно собирается рассказать секретную информацию. – Она такая же,

как и мы, Макс, она сильвийка, и, судя по тому, какую магическую активность она проявляет, возможно, перед нами – самый могучий маг нашего мира. Как она появилась в этой деревне, я не знаю, но вряд ли она была там всё то время, пока я закрывала исток, хотя, возможно, она была укрыта силами, против которых моё умение бессильно. – Они стояли рядом и смотрели на девочку с огненными волосами. – Если ты дашь мне несколько минут, я свяжусь с Советом и узнаю, как нам поступить с ней.

– Конечно, госпожа, я не так уж сильно хочу возвращаться в ночной холод. – На его лице появилась слабая улыбка. «Это конец, – подумала Ирма, – возможно, я своими откровениями ему жизнь сломала, он меня возненавидит, когда поймёт, что не может быть равнодушным, но и отказаться от службы тоже не может, точнее, ему не дадут отказаться; надеюсь, ты простишь меня, Макс». Она сосредоточилась и начала формулировать сообщение для Совета; ещё несколько секунд – и всё было готово. Искрящееся перо птицы прорезало пространство, стремясь к своему адресату.

Сильвийка открыла глаза, Макс уже не стоял на колене, он был прямо перед ней. Их взгляды встретились; не понимая точно, что происходит, она шагнула к нему, по-прежнему смотря ему в глаза; острое желание быть с ним полностью захватило её разум.

– Госпожа, – его голос слегка дрожал.

– Меня зовут Ирма, просто Ирма.

Дороги обратно не было, в какой-то момент ей показалось, что она, действительно, может летать.

Утром отряд выступил в обратный путь. Совет решил сохранить найденному ребёнку жизнь, велено было доставить её в лес Грёз, в обитель Совета. Девочка так и не пришла в себя, её укутали в одеяла и уложили в найденную в погибшей деревни повозку.

Перемены, произошедшие с карателем за ночь, невозможно было скрыть. Скорее всего, наложат взыскание, а может быть, на переобучение направят, а может, и казнят, мысли его становились всё мрачнее и мрачнее, но потом он оглянулся на девочку, спящую под одеялом – на вид ей было лет десять, волосы слегка прикрыли лицо с немного курносым носиком. Затем взглянул на Ирму, она была так спокойна и она улыбалась, от её улыбки даже ужасная погода не была в тягость. Нет, я справлюсь с этим, и буду всегда рядом с вами, госпожа Ирма, и с тобой, огненное дитя, хоть я и не знаю, как тебя зовут, и не могу сказать тебе это вслух, но мне кажется, что ты меня всё равно слышишь.

«Позаботься о ней, когда она придёт в себя», – вспомнились ему последние слова сильвийки накануне. Да, госпожа Ирма, я позабочусь, – думал он, глядя на девочку, – я не оставлю её одну.

Давно это было: смущённая своей слабостью и незнанием Ирма, неопытный каратель – всё кануло в лету. Прошло тринадцать лет с тех пор, как Макс отправился на задание Совета в далёкую деревушку на

севере континента Трилесье. Он возмужал, теперь это был умудрённый опытом воин, не раз и не два он отправлялся на задания, и теперь под его командованием находился десяток карателей. Макс никогда и ни с кем не делился воспоминаниями о той ночи, когда госпожа Ирма рассказала ему о существе, которое они нашли в погибшей деревне. Макс лично доставил тогда найденного ребёнка в лес Грёз, ему было разрешено присутствовать на собрании Совета. Это было, наверно, самое долгое и непонятное совещание в его жизни. Мудрые члены Совета говорили что-то о высокой магической активности, о всплесках тёмной силы, об искривлении потока жизни и о том, каких трудов будет стоить его восстановление; Макс не вникал, да и не смог бы, так как все его мысли были рядом с огненным чудом, которое он держал на коленях.

– Уважаемые и многомудрые члены Совета, – говорила Ирма, – этот ребёнок, несомненно, принадлежит к расе сильвов, это не оборотень и не демон, за время пути с места происшествия, я тщательно изучила её. Эманации огромной силы исходят от этой девочки, причём силы не только привычной нам магии стихий и жизни, но и неведомой. Только время способно показать нам, что же в самом деле случилось в той деревне и что за истина скрывается в этом хрупком, на первый взгляд, создании. – Ирма закончила говорить, по ней было видно, какого труда ей стоило держать себя в руках и не заикаться перед самыми могущественными магами мира Анданты. Она чувствовала себя глупой и ничтожной рядом с ними.

Совет загудел, как улей рассерженных пчел; одни считали слова Ирмы разумными, другие, напротив, говорили об опасности и невозможности держать такую силу, как у этого «существа» под контролем.

Через несколько часов даже выносливый Макс утомился; это надо же столько болтать, думал он, и всё пустое, никого из них не волнует сама девочка, их волнует только её сила и то, как она оказалась в месте прорыва. Ну хотя бы госпожа Ирма понимает, что это дитя, а не подопытный кролик или, того хуже, узник. Он поймал её взгляд, она улыбнулась ему лёгкой улыбкой, которая быстро исчезла, так как прозвучал голос, доселе молчавший в зале.

– Решено, – глава Совета встал и обвёл всех присутствующих в светлом зале своим суровым взглядом из-под кустистых бровей; он был стар, но взгляд его по-прежнему был цепким и пристальным.

– Это дитя останется в лесу Грёз. Чтобы те, кто считает, что она опасна, не беспокоились, мы не оставим её без внимания. Также решено, что присмотром за этой девочкой займётся тот, кто охранял её в пути, – это ты, Макс. Встань.

– Да, господин, – не чувствуя ног, Макс поднялся.

Члены Совета вновь загудели:

– Да за ним самим ещё присмотр нужен!

– У него ни опыта, ни просто знаний! Из него растили убийцу, а не наблюдателя!

– Хватит! – прогремел голос главы Совета. – Если у него хватило мужества признать свои чувства, хотя он не имеет права на них, то их хватит для того, чтобы приглядывать за девчонкой, каким бы она могущественным магом ни стала в будущем. Сейчас она навряд ли что-то понимает. Если после пробуждения это дитя не будет помнить, кто она и откуда, как её зовут и из какого рода она, то ты, Макс Кристоло, дашь ей имя. – В зале Совета повисла тишина, будто кто-то отключил все звуки вокруг и заставил закрыть уши. Дать имя – это могут сделать только те, кто дал жизнь, либо те, кто мудрее настолько, чтобы знать, какое имя ты сможешь носить. Но Макс не смутился, он уже знал имя этого огненноволосого чуда, коим судьба одарила его, он, ни на секунду не сомневался в этом.

– Ты всё понял, Макс?

– Да, господин, я понял всё.

– Ну что же, на этом считаю собрание Совета окончанным, каждый должен заняться тем, что положено для исправления потока силы в районе погибшей деревни.

Глава 5

Много воды утекло, девочка росла, становилась красивой девушкой. «Да, именно так, – думал Макс, пока его отряд следовал к южной границе леса Грёз, – она выросла, из меня вроде и ничего отец получился, но теперь, что делать, – не понятно. Наверно, ей пора думать о самостоятельной жизни, может, парня себе найдёт, – от одной только мысли о том, что к Тин притронется кто-либо, его разум заполнила ярость, – похоже, сначала надо научиться себя контролировать, а потом уже о её парнях думать. Есть, конечно, нормальные ребята, но они все какие-то хлюпенькие, а те, кто не хлюпенькие, слишком наглые. Несомненно, она может за себя постоять, но всё равно беспокойно. Ну вот, приплыли, да я же не о её безопасности и спокойствии думаю, а о своём. Такими темпами на пенсию меня отправят раньше времени, скажут: не способен принимать решения. – Он встряхнулся. – Нельзя так ярко свою слабость проявлять».

Глядя на него, никто бы и не подумал о слабости, наоборот, он будто излучал силу, грозную и опасную, готовую в любой момент сорваться с цепи. Его отряд продвигался земными тропами, так они меньше привлекали к себе внимания, незачем сильвийским сплетницам давать лишний повод, а то и суток не пройдёт, а вся округа уже будет знать, что, мол, каратели к морю на юг двинулись. И полетят новости о набеге пиратов на Укромную Гавань, об имперской флотилии, штурмующей опять же Укромную Гавань, и многое другое, бессмысленное, с потолка взятое.

По всем подсчётам они уже должны были прибыть на место, дозорные с южного хребта засекли всплеск магии смерти примерно в километрах пяти от границы леса Грёз. Так как на верхних ярусах жизнь шла своим чередом, никаких особо опасных происшествий, только нечаянно

взорванный кувшин с водой, да подпаленная дверь в доме начинающего огненного силва, решено было исследовать земные тропы.

Лес становился светлее, деревья-исполины уступили место своим собратьям поменьше. Подняв глаза, Макс увидел, как лучики солнца пробивались сквозь древесную крону, преломляясь на каплях росы и узорах паутины, натянутой между зелёными листиками. Как же красиво, – думал Макс, – а на верхних ярусах просто дух захватывает: огромные листы Деревьев, тёмно-оранжевые и зелёные, закрученные в сферы дома, которые невозможно увидеть среди древесных крон. Между домами перекинута мостки, освещают пути небольшие фонарики, внутри которых весело танцуют сверкающие жучки, а под этим всем великолепием простирается море зелени, ветер гуляет среди деревьев, слегка покачивая мостки и маленькие фонарики, напевая только ему полностью известную мелодию, с которой не сравнится никакая – ни человеческая, ни силвийская – музыка.

– Командир! – звонкий голос молодого карателя, идущего впереди, вернул Макса на землю. – Здесь тела.

Отряд вышел на небольшую тропинку, на ней бесформенной кучей были свалены тела людей – одежда простая, за спинами котомки, судя по всему, они направлялись вглубь леса. Они перевернули тела на спину. Один из карателей присел рядом с ними и начал осмотр.

– Странно, командир, головы почти полностью отрублены, но крови нет. – Он аккуратно отогнул голову одного из погибших назад, заглянул в разрез шеи и тут же вернул голову на место, – командир, я думаю, эти тела стоит доставить магам для изучения, – отрапортовал он.

– Что с ними не так? – Макс напрягся, он не был в восторге от различных магических штучек.

– Они сухие внутри, даже ткани сухие, кровь будто вытекла вся, но ни на земле, ни где-либо ещё нет её следов, смею предположить, что её высосали. – Да, час от часу не легче, три человеческих трупа в лесу Грёз, это ой как не хорошо.

– Осмотреть всё вокруг, каждую тропинку и каждое дерево, ищите всё, что могло бы указать на убийцу. Вы двое поможете мне упаковать тела этих людей. – Раздав распоряжения, Макс почувствовал себя увереннее, магические тайны всегда пугали его. В этот раз Совет не отправил мага с отрядом карателей, и Макс был очень этому рад, но теперь он думал, что именно сейчас с магом было бы проще.

Каратели бесшумно растворились в зарослях, словно лесные тени, они скользили, не задевая и не ломая ни веточки. Завернув убитых мужчин, Макс присоединился к своему отряду в поисках хоть каких-либо следов, но пока им не везло: находили только следы животных.

Очень обидно было возвращаться к Совету ни с чем, и вдвойне обидно было именно ему. Макс привык считать себя самым успешным в своём деле, и то, что он не смог обнаружить следов убийцы, выставляло его не в самом лучшем свете. Надо было взять с собой мага, но Совет посчитал, что дело не

потребуется вмешательства магии, и отправили лишь только карателей. Да, всё именно так, но виновными останутся не маги, которых не отпустили на задание, и не дозорные, которые смогли отследить лишь небольшую вспышку силы, а каратели, что не смогли найти следов убийцы. Он в сердцах дёрнул поводья сильнее, чем это было необходимо, лошадь рассержено фыркнула, резко поведя головой в сторону.

– Ты ещё подёргайся!

– Командир? – рослый каратель с белокурыми волосами приблизился к Максусу.

– Всё в порядке, Аэрто, я не тебе. – Что за ерунда, если так вести себя дальше, недолго ты останешься командиром, одёрнул он мысленно себя, расклеился. Сентиментальный слишком. Ещё бы, тут три человека убиты неизвестно как, а дома она совсем одна, вдруг что и там произошло.

В обратном направлении отряд двигался медленней, тела убитых крестьян осложняли путь. Они двигались давно знакомыми тропами, но Максус никак не покидало ощущение, что всё вокруг другое: тишина в тени деревьев настораживала. Ему чудилось, что в его затылок устремлён чей-то взгляд, несколько раз он отряжал людей проверить дорогу позади, но они возвращались ни с чем. В итоге он и сам проверил: ни зверя, ни человека, ни силва. Немного успокоившись, он вернулся к мыслям о доме, его уютных комнатах, о Тин, сидящей возле камина. Она любит сидеть у огня. Наверно, это её магическая сущность сказывается, она всегда вечерами садится у огня, поджав под себя ноги, волосы полностью скрывают её хрупкое тело. Будто костёр, она так сидит, а её разум в это время путешествует по потокам так любимой ею силы. Такой он её видел уже много лет, с тех пор как стал её отцом.

Они никогда не ругались, порой казалось, что она знает, о чём он думает в тот или иной момент. Она так точно угадывала его желания и его переживания. Он очень редко видел её в последнее время: постоянные вызовы то с границ лесов, то с какой-нибудь деревни Комаровки, Овражки или Речной, а он так хотел поговорить, неважно о чём, просто сесть рядом с ней и говорить. Макс встряхнулся, уже скоро, и мы будем вместе.

Глава 6

Странное чувство, будто тупая боль в сердце, что отдаёт в рёбра и заставляет сознание корчиться в муках, не в силах понять, откуда это пришло. Оно же не даёт понять, кто ты и чего хочешь, почему просыпаешься по утрам в слезах от снов, которые не помнишь, а те, что помнишь, хочешь забыть, будто их и не было.

***

– Макс! – закричала Тин, резко вскакивая на ноги. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы понять: это ей привиделось, просто слегка задремала на крыльчке под лучами заходящего солнца. Второй раз за день видения, это уже что-то из ряда вон. Она смахнула волосы с лица, надо бы

ими заняться, последнее время ей некогда было ухаживать за своей роскошной гривой. Легко поднявшись, девушка отправилась в дом.

В отличие от дома, где они жили с котом Тимом, или дома, где она бывала, когда Макс не был на задании, этот был куда как просторнее. Лия не любила нуждаться в чём-либо, тем более что её семья могла себе позволить обеспечить дочери достойное жилье. Большая гостиная, кухня, две спальни и ванная комната, именно там сейчас и была Лия. Слышалось журчание воды и отзвуки речи, наверно, опять песни распевает, подумала Тин. Она старалась не показывать этого подруге, но для неё этот дом был слишком большим и куда как менее уютным.

Взяв возле зеркала гребень для волос, она вернулась на залитое закатными лучами крыльцо. Это было так здорово, просто сидеть и смотреть, как море зелени утопает в алых лучах заката. Тин аккуратно расчёсывала свои волосы, проводя от корней до самых кончиков гребнем, она оттягивала их в сторону, затем отпускала, они ниспадали на её тело, искрясь на солнце. Девушка старалась отвлечься и не вспоминать о событиях этого утра, вскоре ей это удалось; она так увлеклась игрой цвета волос, что даже не заметила, как рядом с ней на крыльце появился ещё один сильвь.

Он легко и бесшумно спрыгнул с ветки на крыльцо позади девушки и так и остался стоять с лёгкой улыбкой на губах. Высокий и широкоплечий, тёмный ёжик волос на голове, карие тёплые глаза и усмешка на слегка полных губах. Он не был красавцем, но все сильвийские девушки при виде его немели, краснели и вообще вели себя странно. Но как это часто бывает, ему не нужны были все девушки, и именно поэтому он пришёл вечером к дому Лии, бесшумно подобрался к Тин и стоял, заворожено наблюдая за ней.

– Ты всё ещё думаешь, что можешь подкрасться ко мне незамеченным, Локки?

Его слегка надменная улыбка сменилась нескрываемым удивлением. Она не переставала его поражать: услышать его было невозможно, если он этого не хотел. Наверно, применила свои магические способности.

– Ну вот, опять ты меня подловила, – сказал он, присаживаясь рядом с Тин на крыльце. Она улыбнулась:

– Зачем ты пришёл?

– Просто хотел тебя увидеть, почему ты спрашиваешь? Ты же знаешь ответ.

– Не суетись, сама не знаю, зачем спросила, – она отложила гребень для волос в сторону, – рада тебя видеть.

– А я рад видеть тебя, вы сегодня так быстро ушли из Школы, что даже не успел с тобой поздороваться, – он снова улыбался своей загадочной улыбкой. – Привет, Тин.

Она откинула голову назад, и их взгляды встретились:

– Привет, Локки.

– Тук, тук, – на входе в дом стояла Лия, – надеюсь, я вам не помешала? Здравствуй, Локки.

– Нет, не помешала, Лия. Не могу сказать, что дико рад тебя видеть. – Теперь он открыто смеялся, Лия ответила тем же. Все они учились последний год в Школе – Лия, Тин, Локки, Эвиль и две сестры: Марта и Надин. Всего шестеро тех, кто доучился до выпуска из Школы. Они были достаточно близки друг с другом: работа на уроках в Школе требовала огромной концентрации и взаимовыручки. Они занимались в тройках – Лия, Тин и Локки в одной тройке, а Эвиль с сестрами в другой.

– Так почему вы ушли вчера до окончания занятий?

Атмосфера радости тут же исчезла, будто Локки произнёс что-то оскорбительное или страшное, девушки переглянулись, Лия при этом сделала такое многозначительное выражение лица, что сложно было это не заметить.

– Что за взгляды? Что вы от меня скрываете?

– Локки, понимаешь, – начала, было, Лия, но Тин её прервала:

– Это всё мои частные уроки с Ирмой. Она дала задание, которое должны были мы с Лией сделать дома, и она просила никого не посвящать в это.

Она встала и теперь смотрела на Локки сверху вниз:

– Извини, не хотела подводить Учителя, вот и промолчала.

– Прежде чем начинать врать, Тин, стоит продумывать всё до конца, тем более я очень хорошо тебя знаю, – он перевел взгляд на Лию, – и ты молчишь? Да, действительно, должно было случиться что-то важное, что даже наша честная Лия молчит.

Лия опустила глаза, Тин же, напротив, упрямо смотрела на Локки, всем своим видом показывая, что его недоверие несколько её не волнует.

– Я не могу тебе ничего больше рассказать, мне очень жаль, но это так.

– Тин, я не настаиваю, не буду тебя доставать, но меня поражает твоё недоверие. Или ты уже забыла, что мы трое связаны не только дружбой? – Словно в подтверждение его слов ветер сильным порывом прошёл по их телам. – Нам предстоит быть вместе не только во время обучения, но и потом, после окончания Школы, и кстати, – он резко поднялся на ноги, – скоро выпускные испытания, и проходить нам их тоже вместе. Я не хочу, чтобы из-за чего-то там оказалось, что ты или Лия не в состоянии работать в команде.

Повисла неловкая пауза, Лия так и стояла на пороге, опустив глаза, пальцем ноги пытаясь отковырять кусок пола, Тин гневно сжимала кулачки.

– Ладно, – она разжала кулаки, – ты прав, у нас не должно быть секретов.

– И Лия, и Локки удивлённо смотрели на неё. – В общем, мы сами не знаем, что это точно было, но явно что-то из запретной магии, то, о чём нам не говорят «в силу нашей магической незрелости», – процитировала она Ирму, – у меня был сон, очень странный сон, я с трудом проснулась, какая-то серая мерзость пыталась убить меня. Потом это повторилось, и я попала в поток магии смерти, не до конца совершив переход, но мне снова повезло, Лия как раз зашла за мной, и спасла меня. – Они по-прежнему смотрели на неё и молчали. – Ну, уже скажите хоть что-то.

– С ума сойти, – только и смог сказать Локки, – и вы хотели это скрыть от меня?

– Ирма велела нам молчать о случившемся, – Лия была очень взволнована. – Мы испугались, мне до сих пор не по себе. Сил потратили немерено, – она снова уставилась в пол. – Всё это просто ужасает, я так плохо соображаю, может, чаю попьём? – Неожиданный вопрос пришёлся кстати, они прошли в просторную гостиную, Лия ушла на кухню, а Тин и Локки расположились на диване.

Тин не знала, что сказать, но чувствовала, что сказать что-то надо, так прошла минута, а может, больше, она взглянула на него и нисколько не удивилась, поймав его взгляд. Локки был влюблён в неё, она об этом знала, если быть точнее, то все знали: и в Школе, и соседки, и Макс.

– Тин, – он сел ближе, – ты не говори ничего, но если тебе плохо, то я всегда готов помочь, ты, ведь знаешь, да? – «О, Локки, я знаю, я вижу это, стоит только немного оступиться, ты оказываешься рядом. Ты, такой равнодушный ко всем остальным, оказался нежным ко мне и ранимым». Она хотела сказать всё это вслух, но не смогла, она почти физически ощутила стопор, сработавший у неё в мозгах, и он тоже.

– Вот поэтому и говорю – не говори ничего, – он улыбался. – Ты другая, будто не из нашего мира, огненная дева, но на самом деле – лёд. – Весёлая улыбка сменилась печальной.

– Локки, это странно всё, я понимаю, но не могу ничего поделать. Я знаю, со мной что-то не так, – она шептала, – я слышу и чувствую больше, чем другие, мой огонь, он темнее других, мой Проводник, он меняется.

– Что? Твоя огненная дева? Не понимаю, что значит меняется?

– Я ещё даже Ирме не говорила, – она нервно теребила свои волосы, – и Лия тоже не знает, никто не знает. Ирма говорила нам, что Проводник – это отображение нашей магической сущности, что это силы, над которыми мы имеем власть, которые мы можем контролировать. Он стал другим, это больше не чистый огонь, что-то ещё вмешалось, а сегодня утром эта серая ерунда совсем меня запутала, я не почувствовала никакой угрозы от неё, будто всё, чему меня учили, враз забылось. – Она загнулась. – Я не понимаю, что со мной. – Обхватив руками колени, она застыла, как статуя. Локки, поражённый такой откровенностью, переваривал информацию, Тин никогда не говорила о себе так много, одно было ясно – ей плохо. Он сел ещё ближе и привлёк её к себе, она не сопротивлялась.

– Мы разберёмся с этим, Тин, всё будет хорошо, – сказал он, проводя рукой по её чудесным волосам, – слышишь? Всё хорошо.

Вскоре вернулась Лия с подносом в руках, на котором стояли три кружки горячего чая, тарелочка с печеньем и чайные ложки.

– Ну вот, опять я не вовремя, – она звонко рассмеялась. Но потом увидела Тин, до сих пор сидящую в обнимку со своими коленями. – Ну,

что у вас опять случилось? – поставив поднос с чаем на стол, она присела рядом с ней. – Тин. – Её тонкие пальцы коснулись лба подруги, Тин вздрогнула, будто порыв свежего ледяного ветра пронёсся мимо её лица.

– Лия? Ты же вроде за чаем ушла?

– Тин, ты чего? Меня минут двадцать не было, и чай уже здесь, и печенье, – она с тревогой смотрела на свою лучшую подругу, пожалуй, самого близкого ей человека. Внезапная мысль о том, что с ней может случиться что-нибудь плохое, спазмом жгала горло Лии. С трудом сглотнув, она спросила:

– Ты в порядке?

– Да, конечно, – она резко встала на ноги и отошла от дивана на несколько шагов, – я хотела бы вас попросить об одном одолжении, но не знаю, как вы отреагируете на эту просьбу. Поэтому просто не судите меня строго, хорошо? – Тин вопрошающе взглянула сначала на Лию, потом на Локки, оба они кивнули в знак согласия. Девушка почувствовала себя увереннее, их поддержка и понимание были сейчас важны, как никогда. Где-то в потаённых уголках своей души, она знала, что их страх её потерять, может, действительно, спасти её жизнь. Как цинично, – подумала она, – они любят меня и пойдут на всё, чтобы защитить и помочь, а я просто так рассуждаю о том, как их использовать в своих целях, как с их помощью спастись, при этом ни на секунду не задумываясь о том, что для них моё спасение может обозначать смерть.

– Я меняюсь, – сказала она вслух, – меняется мой Проводник, меняется моя душа. Не смотри на меня так, Лия, – она поймала взгляд подруги, полный ужаса и непонимания, – знаю, звучит страшно, но в целом ничего пока не изменилось. Так что я не хочу сообщать об этом Ирме или кому-либо ещё, даже Максусу.

– Что? – Лия тоже встала, – не, ну ладно, ты не хочешь тревожить Макса, но не сказать учителю! Это глупо, Тин. И вообще, разве не с Ирмой у тебя индивидуальные занятия по магии разума? Разве она никогда не говорила тебе, что опасно оставлять изменения Проводника без внимания? Что для управления магическим потоком Проводник должен быть стабилен? Ты же можешь погибнуть, в конце концов!

Тин смотрела на свою единственную подругу с некоторым изумлением, Лия никогда не отличалась полным самообладанием, но чтобы так выйти из себя... Пожалуй, её никто ещё так не выводил из равновесия.

– Успокойся, Лия, я же говорю, Проводник стабилен, но магия, его составляющая, изменилась. Не думаю, что это может повлечь мою гибель, плюс к тому же ты ведь всегда рядом со мной, – она попробовала улыбнуться, получилось только частично, и улыбка вышла весьма кислая.

– Ты порой невозможна просто, – воскликнула Лия, рассержено топая ногой, но Тин видела, что она больше не будет спорить.

– Ну а ты, Локки, что скажешь? Прикроешь меня ненадолго?

Он ухмыльнулся, как всегда весьма интригующая улыбка застыла на его губах:

– Ну, если даже наша правильная Лия прекратила спор так быстро, то я, пожалуй, и начинать не буду.

Они ещё долго пили чай с печеньем и говорили о предстоящих испытаниях, после которых они станут независимыми от своих учителей.

– Интересно, как это будет? Ну, испытания, – задумчиво говорила Лия.

– Мне кажется, это будет задание, наподобие тех, что даёт Совет.

– Ага, конечно. Локки, ты даже не думай. Совет, вообще, о нас не думает, а уж давать задание точно не будет.

– А я и не говорю, что задание даст Совет, – резко ответил Локки на выпад Лии. – Я говорю, что это будет что-то наподобие.

– Ты прав, – сказала Тин, – мне как-то Макс рассказывал. Он сказал, что это было самое сложное, что он делал за всю свою жизнь, – она ухмыльнулась.

– Ну, спасибо, обнадёжила, ничего не скажешь.

– Да ладно, тебе, Локки, мы же все вместе будем сдавать, уж не знаю зачем, но Совет дал добро на командные испытания. М-м, вкусное печенье. Лия, научи меня делать такие, – Тин с наслаждением хрустела печеньем.

– Без проблем, подруга.

– Не понял, точнее, понял, но не до конца. Это получается, что мы будем втроём, и Эвиль с сёстрами тоже? А они нам соревнование не устроят?

Тин поперхнулась печеньем и сильно закашлялась. Лия поднялась со своего места и начала похлопывать её по спине.

– Ты под руку больше не говори такое, ха, соревнование, – ворчала она, в очередной раз опуская руку на спину Тин. – Зачем Совету соревнования между нами? Если сдадим, то все вместе, и силы нашего народа увеличатся, а если устроят соревнование, то лично я не смогу ничего сделать. Как можно сражаться с теми, с кем учился тринадцать лет?

– Я не о сражениях, Лия. Что если те, кто справится лучше, попадут в первый круг Совета или в отряд карателей? – выражение его лица стало мечтательным, он даже глаза прикрыл.

– И ты, действительно, хотел бы стать карателем? – прохрипела Тин, справившаяся наконец-то с печеньем.

– Конечно! Они как из камня вырублены! Ты их видела?

– Представь себе, видела, живу с одним вот уже тринадцать лет, – Лия при этих словах рассмеялась. – На самом деле, это не очень смешно. Мы с Максом – исключение, потому что он нашёл меня и вызвался заботиться, и Совет, как ни странно, ему разрешил, а так у карателей не может быть никаких личных отношений. Ни семьи, ни друзей, только отряд, в котором служишь своему народу.

– Я даже и не подумал об этом, – Локки был явно смущён, все его радужные мечты, в которых он видел себя непобедимым воителем, рухнули в один момент.

– Подумай, – тихо сказала Тин, – не все могут справиться с эмоциями, ведь карателей посылают на ужасные задания, они убивают, и, чем лучше они убивают, тем их больше ценят.

Лия вздрогнула и продолжила за подругу:

– Ага, лучших назначают командирами отряда.

Локки в изумлении взглянул на Тин.

– Но ведь Макс, он же командир? – Девушка кивнула. – Тин! Ты уверена, что тебе с ним безопасно находиться?

– Не поняла. Что ты имеешь в виду?

– А если он сорвётся и с тобой что-нибудь сделает? – он вскочил на ноги, от возмущения никак не в состоянии выдать хотя бы ещё одну фразу.

Тин тоже негодовала.

– Ты что, на солнце перегрелся? Как ты смеешь так даже думать? – закричала она. – Не смей, никогда, слышишь?! Он меня вырастил, он любит меня! Или что, по-твоему, если он отлично справляется со своей работой, так значит он монстр-убийца?

– Тин, подруга, успокойся, – Лия встала между ними с мольбой на лице.

– Он не имеет права так говорить о Максе! Ты понял меня? – она была в ярости, казалось, ещё немного – и она начнёт изрыгать огонь. Локки опешил от её напора, но сдаваться не собирался.

– Спокойно, Тин, я не хотел его оскорблять, просто переживаю, ты же сама сказала, что чем лучше они убивают, тем больше их ценят, вдруг ты ему ужин невкусно приготовишь, а он по привычке служебной тебя обидит. – Она рассмеялась в ответ, гнев улетучился так же быстро, как накатил сначала. Непонятно только откуда взялось столько злости. Тин посмотрела на свои руки, в какой-то момент ей показалось, что она видит огонь на кончиках своих пальцев.

– Неужели ты думаешь, Локки, что я не в состоянии за себя постоять? – говоря это, она медленно приближалась к нему. – Я не беспомощна, запомни это. Лия, – Тин повернулась к подруге, та стояла и с волнением переводила взгляд то на неё, то на Локки, – наверно, пора спать.

– Да, Тин, да, – промолвила Лия, смотря, как Тин быстрым шагом удаляется в свою комнату. – Ну, Локки, давай до завтра тогда. – Он тяжело смотрел на дверь, за которой скрылась Тин.

– Что-то я ерунду сморозил, знаю же, что он её оберегает, заботится, я не хотел ничего плохого сказать, ты ведь понимаешь меня, Лия? – Он посмотрел на девушку с мольбой во взгляде.

– Я понимаю, – сказала она тихо, – но Тин не поймёт никогда. И мой тебе совет: не заводи больше разговора о Максе в таком тоне, он её отец, несмотря на все его рабочие навыки.

– Спасибо, Лия, ты настоящий друг. Я зайду за вами утром, можем вместе на занятия пойти.

– Хорошо, постараюсь смягчить её гнев, возможно, она даже будет с тобой разговаривать.

– Перспектива не очень радужная, – Локки печально улыбнулся, – но лучше чем ничего. До завтра, Лия.

Он ушёл в ночь, бесшумно растворившись в зелени деревьев. Лия вышла на крыльцо, залитое лунным светом. Девушка вдыхала прохладный воздух и пыталась разложить всё по полочкам в своей голове. Она не любила врать, секреты и интриги раздражали её, но сейчас о лжи попросила лучшая подруга, ближе которой у Лии никого не было. И, несмотря на все свои внутренние противоречия, девушка дала себе слово сохранить всё в тайне.

Утро выдалось пасмурным, дождь, которого ждали жители леса Грёз, так и не прошёл, и небо заслонили тяжёлые тучи. Они нависали так низко, что, казалось, скоро начнут задевать верхушки деревьев. Ветра практически не было, и тучи создавали гнетущую атмосферу, слишком тихую и неестественную для силльвов.

Локки зашёл за Тин и Лией в половине девятого утра, и они отправились в Школу. Почти половину пути до места они молчали, в конце концов, Лия не выдержала и попробовала начать разговор.

– Как спалось, Локки?

– Я не спал, – ответил он, на чём разговор прервался. Лия вздохнула, больше всего её раздражало и расстраивало, когда Тин и Локки ругались, она оказывалась как между двух огней: с одной стороны – лучшая подруга, гордая и обиженная, с другой – друг, не менее гордый и не менее обиженный. «Наверно, если бы было солнечно, проще было бы их разговорить», – подумала она и со злостью взглянула на тёмное небо.

Первое, что бросилось в глаза, когда они пришли в Школу, это необычная суэта, никак не свойственная течению занятий. Учитель магии воздуха о чём-то спорил с учителем магии воды, при этом сильно жестикулируя, указывая то на тучи, нависшие над лесом, то на нескольких учеников девятого года обучения, стоявших недалеко. По-видимому, доказав свою точку зрения, учитель магии воздуха направился в сторону своего кабинета. Тин стало очень интересно, что же тут такое происходит.

– Доброе утро, учитель, – она слегка наклонила голову в знак приветствия, – я вижу, вы чем-то обеспокоены, что случилось? – Учитель магии воздуха немного рассеяно посмотрел на Тин, Лию и Локки.

– О, да, здравствуйте. Не сказал бы, что утро доброе, – он нервно потеревил свою бороду. – Видите ли, некоторые ученики решили поэкспериментировать с потоком воздуха, но они не учли, что надвигается ливень, и теперь эти тучи, – он ткнул пальцем, указывая на небо, – никак не хотят делать то, что им от природы положено, то есть нет дождя, но и уходить они не собираются.

– Но вы ведь сможете это исправить? – Тин слегка развеселилась.

– Эх, дорогая Тин, если бы всё так просто было, – он снова взглянул на небо, – к сожалению, мне придётся обратиться за помощью к Совету. Что ж, мне пора идти, рад был вас видеть. Надеюсь, вы не учините ничего подобного.

Нервно улыбнувшись, он поспешил удалиться.

– Да, вот кто-то получит, так получит, – ухмыльнулся Локки, оглядываясь на группу перепуганных учеников, над которыми завис Учитель воды.

– Это точно, – сказала Тин. На какой-то миг Локки показалось, что Тин оттаяла и простила его неудачное вмешательство в свою жизнь, но миг этот оказался очень коротким; не прошло и мгновения, как она с гордо поднятой головой прошла мимо него.

– Вы идёте? Опоздываем, – Лия и Локки поспешили вслед за ней.

Здание Школы располагалось на ветвях нескольких деревьев-исполинов. Множество залов из листьев были хитроумно соединены друг с другом: невозможно было понять, где начинается одно дерево, а где другое. Все помещения настолько гармонично вписывались в естественный вид деревьев, что чужой человек не смог бы сразу разглядеть в деревьях-великанах ни натянутых мостиков, ни лесенок, что по спирали обвивали стволы.

Они поднялись по одной из таких лесенок и вошли в классную комнату. Там было светло и просторно. Вдоль левой от входа стены стояли шесть столов, напротив, на тренажнике была расположена доска, рядом с ней стол учителя и шкафы с книгами, напротив входа было окно от пола до потолка. Эвиль и сёстры уже были здесь, они что-то оживлённо обсуждали. Увидев, что Локки и девушки входят в класс, они прекратили обсуждение. Эвиль встал, чтобы поздороваться. Он был стройным, скорее даже худым, резко выделяющиеся скулы и нос с небольшой горбинкой придавали ему хищный облик. Зато его волосы, немного кудрявые и пепельные, были мягкими и лёгкими. Если не брать во внимание нос и скулы, он бы сошёл за простодушного добряка.

– Доброе утро, Локки, девушки, – он склонил свою кучерявую голову. – А мы вот как раз думали о предстоящем испытании.

Локки оглянулся на Тин, она порывисто шагнула вперёд к Эвилю.

– Мы тоже это обсуждали, вчера. Пришли к очень интересным выводам. – Она одарила Эвиля улыбкой, от чего его щёки вспыхнули. Он уже собирался что-то сказать, но она его перебила. – Поделитесь своими мыслями?

– Да, конечно, Тин.

– Эвиль! Мы же договаривались, – Марта встала из-за своего стола. – Мы ничего точно не знаем, и нет смысла об этом сейчас рассуждать, только зря время потратим. – Она сказала это таким тоном, что не оставила ни у кого и тени сомнения в правильности своих слов.

– Что ж, – Тин направилась к своему столу, – ну раз не стоит, то не стоит.

«Хм, командовать она умеет, – подумала Тин, – даже гадать нечего, кто у них в группе за главного. Бедный Эвиль, попал, так попал, а из неё бы вышел отличный командир отряда, просто убийственная красота». Она ещё раз взглянула на Марту, потом на её сестру Надин, как же они всё-таки различаются внешне: Марта – черноволосая, сильная и гибкая, глаза, как бездонный колодец, а её сестра – белокурая и хрупкая, такая худенькая, что кажется, через неё даже свет насквозь проходит. Тин ухмыльнулась, благо меня боги не обделили, с головой точно не всё в порядке, но хоть с фигурой повезло.

Со стороны двери раздался шорох, Тин оглянулась, в класс вошла Ирма. Все поспешно встали, склонив головы.

– Доброе утро, присаживайтесь, – сказала Ирма тихим голосом, она прошла за свой стол; наверно, Тин просто показалось, но Ирма, была чем-то встревожена.

– Осталась всего одна неделя, и вы покинете Школу. Мне необходимо донести до вас информацию, услышав которую, вы должны будете сделать определённый выбор до конца недели. – Она окинула всех шестерых своим пронизательным взглядом. – Как вы знаете, уже много столетий мы распределяемся на несколько семей – предсказатели, целители и правители. Вы все с детства воспитывались так, как того требовала ваша принадлежность к той или иной семье, но вы должны были заметить, что каждый из вас обладает способностями, свойственными не только его семье. Лия, – тихо произнесла она, от чего девушка вздрогнула, – она, помимо целительства, превосходно управляется с воздухом. – Все дружно повернулись к девушке, та жутко покраснев, произнесла что-то типа:

– Не так уж и хорошо... – Ирма, тем временем продолжала:

– Локки – воин, и к тому же прекрасный мастер иллюзий. Марта, воительница, плюс она овладела магией, с помощью которой может в разы увеличивать свои силы, – теперь все смотрели на Марту и Локки. Тин услышала, как Надин шепчет сестре: «И ты мне ничего ни разу не говорила?» – Эвиль, воздушный маг, который смог приручить воду. Надин – целительница с даром понимания земли. И, Тин, огненная дева. Кажется, так вы её называете? – Все дружно кивнули. – К тому же обладает магией разума. – По кабинету пролетел шёпот.

– Учитель, – Марта встала, – лично я думала, что магия разума не преподаётся ученикам, только члены Совета выше третьей ступени могут её использовать. Разве это не так? – Судя по всему, Ирма ожидала подобного вопроса.

– Так, но позволь мне закончить. – Марта села обратно на своё место, Ирма продолжила. – Теперь вы знаете, что каждый из вас способен на большее, нежели какой-либо силъв. И если говорить о запрете на магию разума, то стоит сказать и о том, что ваши дополнительные способности, всех вас, без исключения, тоже под запретом. – Лия охнула, Марта чуть было опять не вскочила, Эвиль и Локки лишь сжали кулаки, Надин попыталась сесть ещё прямее, Тин осталась, как была, на своём месте. Она уже знала, что Ирма об этом скажет, и примерно предполагала, что последует далее.

– Успокойтесь, вас никто не накажет, ведь вы научились контролировать себя. Плюс к тому же Совет считает, что из вас получились бы отличные команды. – Локки щёлкнул пальцами и взглянул на Тин, в его взгляде ясно читалось «я же говорил». – Если вы согласитесь, то будете проходить испытание в тройках, так же, как сейчас вы занимаетесь. И затем

вступите во второй круг Совета, предводители ваших отрядов – в третий. Вам даётся на раздумье четыре дня, затем вы сообщите о принятом решении, и в соответствии с ним я назначу вам испытание.

От услышанного все они были в шоке. Казалось, что Ирма шутит, второй круг Совета, это же невысказано! А третий так, вообще, элита магического сообщества.

– Я понимаю, вы удивлены и сбиты с толку. Обдумайте своё решение, потому что потом не будет дороги обратно. В случае, если вы согласитесь, ваша жизнь будет сопряжена с постоянным риском, Совет возложит на вас тяжелейшие задания, задания, в сравнении с которыми жизнь карателя покажется сказкой. – Она прошла к окну. – Наше последнее занятие на этом окончено. По большому счету, вы более не мои ученики, у вас неделя до испытания и четыре дня до принятия решения.

– Ах, я забыла совсем. Вскоре состоится одно очень важное, с политической точки зрения, событие. В наш Лес прибывают королева Империи – Августа – и её сын, наследный принц Тодэс. По этому поводу в главном торжественном зале обители Совета состоится торжество. На него приглашены и вы – выпускники Школы. – Ирма по-прежнему смотрела в окно. Создавалось впечатление, что ей самой этот праздник был совершенно не нужен, более того, она считала его лишним и неуместным. – У вас сейчас тяжёлое время, вы должны принять очень важное решение, которое изменит всю вашу жизнь, но отменить поход на этот бал я не в силах. Поэтому придётся взять себя в руки и перетерпеть. Вечерние платья обязательны. Локки, Эвиль – парадные костюмы. Марта, не знаю как, но тебе придётся перебороть нелюбовь к юбкам. И для всех, – она наконец-то повернулась к застывшим от изумления ученикам, – вам необходимо отбросить все предрассудки, связанные с людьми. Уж поверьте, они о нас не лучшего мнения. Думаю, это всё. Можете идти.

Все поспешно поднялись и молча отправились к двери. Тин оглядела лица своих друзей, они были встревожены и озадачены.

– Тин, задержись, – прозвучал тихий голос Ирмы. Тин остановилась, понадобилось лишь мгновение, чтобы понять – голос Учителя услышала только она.

– Тин, ты идёшь? – Лия остановилась в дверях, нетерпеливо смотря на подругу.

– Иди, я догоню. Мне надо кое-что уточнить у Ирмы, – Лия сощурила глаза. Она не поверила, что всё так просто. – Серьёзно, Лия, я быстро.

– Хорошо, подожду тебя на площадке Школы. – Она ушла, Тин повернулась, Ирма по-прежнему стояла у окна, пристально вглядываясь в зелёное море, раскинувшееся снаружи.

– Учителёк? – Тин шагнула вперёд и с удивлением отметила то, что раньше и не замечала: Ирма была не просто встревожена, она выглядела истощённой, её обычно яркие зелёные глаза будто потускнели, на лице чётко виднелись морщинки.

– Тин, – прозвучал её усталый голос, – вчерашний случай, насколько мне известно, не повторился?

– Да, учитель, всё было спокойно.

Тин заволновалась; если Ирма заглянет в её разум, то сразу же распознает ложь, хоть и не полную.

– Это хорошо. Для тебя, но не для других.

– О чём вы?

– Сегодня утром отряд карателей вернулся в Совет с тремя трупами людей. Обстоятельства их смерти неизвестны, ясно только то, что на месте их гибели был всплеск магической активности, такой же, что и вчера был замечен в одном маленьком домике на окраине нашего Леса. – Сердце Тин застучало сильнее, ладони вспотели. – Догадываешься, в каком доме?

– Да, учитель, я догадываюсь. В моём доме. – Ирма посмотрела прямо в глаза девушки. – Но, Учитель, что же это всё-таки было? Этот пепел, и мой сон о погибшей деревне?

– Я не могу тебе рассказать, Тин, но если хочешь знать, то эта информация доступна третьему кругу Совета. – Она помолчала мгновение, затем продолжила. – Будь внимательнее, Тин. Я говорю это не из-за простой заботы, нас связывает больше, чем ты думаешь.

– Я не понимаю.

– Настанет момент, и ты всё поймёшь, а теперь, думаю, тебе пора идти, нужно сделать выбор, а он очень непрост. Особенно в платьях. – Ирма устало вздохнула и снова устремила взгляд на зелень за окном. Тин многое бы отдала сейчас, чтобы суметь прочитать её мысли, но это было ей не по силам.

Тин спускалась по лестнице на площадку Школы. Она была сбита с толку, хотя одно ясно точно: хочешь узнать, что с тобой происходит, принимай предложение Совета вступить в группу. Ирма знала, как заставить её всерьёз задуматься над этим. Тин не помнила ничего из своего раннего детства. Первое, что ей удавалось вспомнить, – это лицо Макса, и всё, что было до этого, она не знала. Ей сказали, что нашли её люди подброшенной к крыльцу дома, в какой-то дальней деревушке и что отряд карателей, в который только вступил Макс, как раз возвращался с задания и забрал её. Она понимала, что вся эта история не слишком-то походит на правду, особенно сейчас, когда магия разума подчинялась ей.

Ладно, – подумала она, – не знаю, зачем меня так хотят затащить в эту группу, но если это поможет узнать правду моего происхождения, то я согласна. Ей не нравилась мысль, что ею манипулируют. Но как ещё объяснить такую заинтересованность Совета? Тем, что у неё способности к магии разума? Не лести себе, – подумала она, – у остальных тоже есть способности, да, но у них нет разрешения Совета на использование запрещённой для большинства магии. Странно всё это, запутано.

– Чего хотела Ирма? – Лия от любопытства немного пританцовывала на месте.

– Да так, всё о том же, она спросила, не вспомнила ли я каких-либо подробностей нападения «пепла».

– И что ты ответила?

– Что не вспомнила! – Тин не тянуло откровенничать с Лией на тему сходства магии «пепла» и магии рядом с найденными трупами людей.

– Но почему, почему ты ей не рассказала о своём Проводнике, Тин? – Лия перешла на шёпот. – Ведь ясно, что с тобой что-то не так, Ирма могла бы тебе помочь.

– Мы это уже обсуждали, Лия, – резко ответила Тин своей подруге, – и насколько я помню, мы решили ничего не говорить.

– Да, Тин, мы говорили, но ведь это всё равно не верно. Я чувствую себя соучастником преступления. Если то, что мы сейчас скрываем, узнают учителя и Совет, нас всех будут судить, а не только тебя.

Тин смутилась, она не хотела расстраивать свою лучшую и единственную подругу, но, тем не менее, расстроила; Лия стояла, глядя на неё глазами, полными слёз. Совесть тут же дала о себе знать.

– Прости, Лия. Я не хотела тебя расстроить. Знаю, если это раскроется, вы с Локки тоже пострадаете. Но я буду стараться не допустить ничего плохого: если ситуация станет выходить из-под контроля, я тут же всё расскажу Ирме.

– Ох, Тин, – Лия всхлипнула и уткнулась в плечо Тин лицом. – Пойдём уже домой. Приготовим что-нибудь вкусное. Да, кстати, вечером обещал зайти Локки.

– Лия.

– Знаю, ты на него сердисься, но он это всё, не подумав, сказал. Мальчишка, хоть и выросший.

– Да нет, Лия, я сегодня не пойду к тебе, – она таинственно улыбалась, глядя куда-то в небо.

– Это ещё почему? Ирма сказала...

– Да я помню: не оставаться одним; ну вот, к тебе придет Локки вечером, а я иду к Макс. Он вернулся!

– О, ну тогда, конечно, да, иди. – Лия просияла. – Я зайду к вам завтра, я ведь тоже соскучилась по нему. – Чмокнув Тин в щёку, девушка направилась к спускам на жилые ярусы.

Тин посмотрела вслед уходящей подруге, а затем чуть ли не бегом бросилась к дому Макса. Она всегда знала, когда он возвращался. Они уже давно были отцом и дочерью, и она прекрасно чувствовала его присутствие. Вот и сейчас, разговаривая с Лией, Тин уловила знакомое звучание разума. Наконец-то он вернулся, крутилась лихорадочная мысль у неё в голове, наконец-то. Только ему она могла полностью довериться, не боясь выглядеть слабой и неуверенной, он всё понимал, давал ценные советы. Вскоре она увидела свет в окнах их дома. Сердце, стучавшее быстрее, чем положено из-за бега, ускорилося ещё сильнее.

Словно огненный клубок она забежала под крышу родного дома. Макс стоял перед камином.

– Я знал, что ты вот-вот придёшь, – сказал он своим глубоким и мягким голосом. – Даже камин не стал разжигать, оставил это дело тебе.

– Макс, – Тин повисла у него шее, – я так соскучилась!

– Ну, прям уж, соскучилась, меня не было всего неделю, – проворчал Макс. Но он явно был доволен тем, как она реагировала на его возвращение. Он всегда так говорил, а она, вися у него на шее, улыбалась и, не глядя, зажигала огонь в камине.

Это был замечательный день. Они говорили и говорили, словно не виделись долгие годы, Макс рассказывал о плохих дорогах, о нерасторопных новых карателях. Тин – о Школе, о том, что скоро испытание, она даже о Локки упомянула.

– И что он прям так взбеленился? – спросил Макс с ухмылкой, услышав рассказ Тин об их ссоре с Локки.

– Да, – Тин фыркнула, – будто ты садист какой-то, спишь и видишь, как меня прирезать.

– Хм, – Макс призадумался: а парень-то серьёзно настроен защищать её, хоть и ерунду спорил, но всё же.

– Что значит твоё «хм»?

– Может, пригласишь его к нам в гости как-нибудь? Я бы не прочь с ним познакомиться. – Тин от удивления даже не нашлась, что и ответить.

– Ну что ты так сразу замерла? Если он не побоялся плохо обо мне отозваться, то думаю, он заслуживает большего внимания.

– Возможно, ты прав, – девушка встала на ноги, – завтра придёт Лия, скажу ей, чтобы и Локки привела. Я сейчас вернусь.

Улыбнувшись, она вышла из гостиной. Макс хмыкнул, возможно, от усталости, но ему вдруг показалось, что Тин что-то не договаривает. Отмахнувшись от надоедливых мыслей, он принялся шерудить угли в камине: язычки пламени вспыхивали сильнее, потом, словно вянущие цветы, опадали, яростно искрясь. Она, и правда, скоро вернулась, неся две чашки с горячим травяным чаем.

– Я совсем забыла о Тиме, он же один дома остался и, наверно, голодный.

– Я бы на твоём месте так о нём не переживал, – сказал Макс, принимая от девушки чашку с чаем, – он у тебя самостоятельный и не по-кошачьи умный. Всё будет с ним хорошо. Мне надо написать рапорт о последнем задании, думаю, мы продолжим разговор сразу, как закончу.

– Конечно, – Тин поудобнее устроилась на полу возле камина. – Я вернусь, как только ты закончишь.

Через какое-то мгновение она уже застыла словно статуя, взгляд её горящих глаз был устремлён в пламя, она сама стала, словно огонь. Макс улыбнулся. Да, она действительно самое удивительное и лучшее, что с ним случилось в жизни.

Глава 7

Она долго смотрела им вслед, лёжа, словно дикая кошка, на ветке дерева. Решение давно назревшей проблемы возникло внезапно. «Я пойду за ними, след в след, от этих человеческих трупов так разит магией, что мою маскировку никто не заметит». Она сделала один лёгкий прыжок и бесшумной полутенью заскользила за отрядом.

Когда она отправилась творить свою вендетту, ей в голову и не приходило, что это будет так сложно – пробраться в лес Грѐз. Как только её заклятия забрали души этих людей, сработала защита, расставленная Советом. «Будь проклят этот Совет! – Крис выругалась. – Засекли, сразу. Будто я не планировала этот поход долгие годы! Ну и идиотка, упустить самое основное, упустить из внимания силу Совета». Ярость переполняла её, даже больше, чем сила пленённых душ. «Надо спрятаться, они начнут поиск, если уже не начали, – мысли лихорадочно метались в голове, – вот и всё, отомстила». Её пронзил истерический смех: «Мстительница, ты не успела даже и близко подобраться к ней!». Вдруг она замерла, вся, полностью: мысли, чувства, ни единого движения; что-то холодное коснулось её разума, колко и неуклюже, словно пытаясь остудить воспалённый от яростных мыслей мозг. Крис боялась даже вздохнуть, холод, появившийся где-то в затылке, пошёл внутрь; не очень быстро, но настойчиво он опустился к шее, затем вниз по позвоночнику до самого кончика её белого хвоста. Всё закончилось так же внезапно, как и началось; она опустилась на землю, лёд в теле таял, уступая место ледяному спокойствию. «Надо подождать, просто немного подождать, и всё решится само». Откуда взялись эти мысли в её голове, было неясно, но она решила послушать их.

Сколько точно прошло времени, она не понимала. После принятия решения ждать Крис взобралась на ближайшее дерево и замерла. Она сама стала, как ветка, даже небольшие сучки и листики появились на её теле. Правда, пролетающие мимо птицы не желали подлетать близко, насекомые и другие создания, населявшие лес, оставили это странное дерево, чувствуя угрозу, исходящую от него.

Каратели пересекли границу поселения и направились напрямик к Дереву Совета, исполинский ствол загораживал больше половины неба. Огромные листья-дома, обвитые плющом, дороги, подсвеченные фонариками. Небо не было видно, огромная крона практически не пропускала солнечный свет. Крис на какой-то момент напрочь забыла о своей маскировке, её сердце припустило быстрее, дыхание сбилось; вовремя опомнившись, она взяла под контроль свои чувства, при этом дико оглядываясь, не заметил ли кто-нибудь её руки, вдруг откуда-то взявшейся в воздухе.

Ещё несколько минут она позволила себе любоваться исполинским деревом, бывшим для неё когда-то родным и любимым. Её переполнил восторг от созерцания огромных, подпирающих небо ветвей, необъятного ствола, больше похожего на камень, чем на древесину. Древо Совета было самым огромным и самым древним в лесу Грѐз, оно помнило начало

начал, времена, когда Боги только создавали первых сильвов. Крис очень любила истории прошлого, что рассказывали учителя на занятиях в Школе. О великом Создателе – Маэле и его сыне Амази, о том, как они сотворили континенты и населили их различными живыми существами.

Для Крис эти воспоминания отзывались жгучей болью в груди. Школа, учителя, друзья, которых у неё больше не было и никогда не будет; она потеряла всё настолько быстро, что до сих пор не могла смириться. В те минуты, когда, стоя на берегу Туманного края, она осознала, что её оставили умирать, что-то очень нежное сломалось в ней. Наверно, это была душа. Она рассыпалась на мелкие осколки, и теперь они, не в силах соединиться обратно, больно жалили её изнутри, напоминая каждый раз о том, что у неё было и что она потеряла. И в этом она винила её – Ирму. Мысль о Ирме вернула девушку к реальности. Отряд карателей уже начал подъём на Древо Совета, следовать за ними она больше не могла. Необходимо было сбросить маскировку, тела мёртвых людей уносили с собой защиту.

Крис огляделась; вокруг была открытая площадка, мощённая камнем, разбиты цветники, росли кустарники с маленькими, причудливой формы листочками. Она скользнула в сторону и, оказавшись позади большого куста, сняла маскировку. Ветер вокруг, казалось, стал сильнее, запахи чувствовались лучше, будто она всё это время закрывала лицо тканью, что мешала ей обонять и осязать. Глубоко вздохнув, она уселась на траву. Откуда-то из внутреннего кармана девушка достала зеркало и гребень для волос. Просто необходимо было привести себя в более или менее цивилизованный вид, чтобы затеряться в толпе. Для неё это было затруднительно: белый хвост замечали сразу же, начинали приветствовать, звать в торговые лавки, таверны, предлагали остановиться на ночлег. Ей сейчас это было ни к чему.

Расчесав волосы и освежив лицо водой из фляги, она поднялась на ноги, достала из другого кармана маленький мешочек. В нём оказался лавандового цвета шар из перемолотых трав и какой-то склеивающей их субстанции. Взяв в одну руку свой хвост, в другую шар, она принялась натирать им хвост: провела несколько раз по всей длине со всех сторон, убрала шар обратно в мешок и придирчиво осмотрела каждый сантиметр своего хвоста, который приобрёл лёгкий фиолетовый оттенок и перестал походить на хвосты целителей. На руках ещё остался краситель, и Крис несколько раз интенсивно взлохматила волосы. Осталось только переодеться; из заплечного мешка она извлекла лёгкую, почти невесомую рубашку бежевого цвета и такие же лёгкие широкие штаны. Вскоре на землю из мешка отправился завёрнутый в грязную, бывшую когда-то алой, тряпицу продолговатый предмет, несколько связанных между собой шариков и ещё много странных предметов. Девушка вывернула опустевший мешок, изнутри он оказался чистым и светло-голубым. Скидав обратно все свои пожитки, она уверенной походкой отправилась дальше по тропинке, чтобы подняться на жилые ярусы, как положено, по торговой дороге.

Вскоре Крис уже шла за крестьянским обозом, судя по всему, нагруженным зерном для продажи. Показался подъём, он представлял собой широкую деревянную дорогу, плавно поднимающуюся и спиралью опоясывавшую дерево. На высоте примерно двадцати метров располагалась огромная сторожевая площадка. Обоз остановился.

Крис напряглась, она просто не могла не беспокоиться, ей достаточно легко удалось проникнуть в лес Грёз, и вот теперь оставался решающий этап – стать на несколько мгновений просто сильвиейкой, без особых магических умений, тем более таких, как у неё. Но магия, будто специально, начала бунтовать; в её груди, словно взвился смерч, он пытался вырваться, разорвать преграды и заслоны, что она выставила перед ним. Девушка начала терять контроль, она преграждала дорогу в одном месте, сила находила выход в другом, металась, будто зверь в клетке, и с каждой секундой становилась сильнее и сильнее. «Это конец», – пронеслась мысль в её голове, но вдруг стало легче, холодный порыв ветра налетел внезапно, растрепав её волосы. Крис в недоумении огляделась вокруг, никто ничего не заметил, страж границы осматривал обоз с зерном, сами же крестьяне, что привезли зерно, будто в первый раз оказавшиеся во владениях сильвов, стояли, разинув рты, разглядывали огромные деревья, причудливые растения и вслушивались в неведомые для них трели птиц.

Она прислушалась к себе – ничего; только что внутри была буря, а теперь – ничего, словно внезапный порыв ветра задул маленькую искру, которая грозила обернуться всепожароопасным пожаром. Теперь на месте бури был лишь лёгкий прохладный ветер. Да что же это такое, сначала там, на дороге, решение, что пришло будто свыше, теперь здесь что-то взяло её силы под контроль. Она снова огляделась, словно пытаясь увидеть своего спасителя где-нибудь в стороне, улыбающегося и строго грозящего пальцем, мол, что же ты, девочка, такая неумеха, всё за тебя делать приходится.

Крис прошла без проблем, страж границы задал стандартные вопросы и даже посоветовал гостиницу, при этом хитро улыбнулся и подмигнул ей. Сильвийка уже давно не видела улыбки мужчины, она лишь покраснела и быстрой походкой направилась в ту самую сторону, куда посоветовал ей этот страж.

Она сняла комнату в небольшой гостинице. Успокоившись, девушка пыталась разобраться в своих мыслях. Острое чувство несправедливости овладело ею вновь, непрошенные и совсем ненужные слёзы нашли-таки путь на волю. Красивые и беззаботные сильвы проходили мимо окон. Ей было как никогда одиноко и грустно, они ведь даже не подозревают о её существовании, тем более о том, через что ей пришлось пройти. «Тебе всего лишь нужно поспать, – зло подумала Крис, – ты просто устала». Поднявшись на ноги, она оглядела маленькую зелёную комнату. Напротив окна у стены стояла кровать, девушка осторожно, будто опасаясь, что кровать оживёт и укусит, опустилась на неё. Затем легла, не без усилий выпрямила ноги, ну же, расслабься, тут никого нет, никто тебя

сейчас не тронет. Тёплый ветерок подул в приоткрытое окно, он принёс с собой ароматы дивных цветов, она сделала глубокий вдох – ну вот, так-то лучше, промелькнула быстрая мысль, вот и отдых.

Это был сон, Крис была абсолютно в этом уверена, но всё вокруг было до невозможности реальным. Она оглядела свои руки, они были покрыты сажей, опустила взгляд ниже, одежда порвана, она босиком, на ногах порезы, что со мной? Где я? Она подняла взгляд вверх, над ней огромным тёмно-синим куполом было небо, неестественно яркое, неподвижное, словно стекло. Стало жутко. Только сейчас она поняла, что даже для сна вокруг слишком тихо, нет ветра, нет птиц – ничего. Противный и липкий страх зародился в ней, она знала, как никто другой, что может означать такая тишина. Оглядевшись, Крис поняла, насколько странное это место: холм, окружённый, будто молчаливой стражей, деревьями, не гигантскими сильвийскими исполинами, а обыкновенными человеческими деревьями. Да я даже не знаю таких мест, в панике пронеслось у неё в голове, мне надо проснуться, ну давай же, просыпайся. Она зажмурила глаза, пытаясь вытолкнуть себя из непонятного и жуткого сна: ей, как никогда, хотелось проснуться, и ощутить под собой мягкость кровати.

Сильвийка не видела, что происходит вокруг, но постепенно поняла, что тишина уже не так однородна, как несколько мгновений назад. Вокруг нарастал гул, казалось, что он идет из самых недр земли, и в то же время с небес, отовсюду. Гул усиливался, становясь всё тоньше и неприятней, он проникал в её голову, вытесняя оттуда мысли, оставляя после себя пустоту и страх. Открыв глаза, она посмотрела в небо – на однородной и неподвижной его поверхности она увидела вспышку, цветок, подумала Крис, но тут же сама себе ответила, нет ни цветов, это птица, огромная огненная птица. На несколько мгновений, изумление вытеснило из неё страх, она как замороженная смотрела на пылающее в небе создание. Но откуда она взялась? Не существует в пределах нашего мира таких созданий, это нереально! Пока мысли потоком неслись у неё в голове, одна другой бредовой, о том, что это за огненное чудо, маленькая часть её сознания зацепилась за то, что именно от этой птицы исходит гул. И тут Крис осенило: да она же сейчас взорвётся; и словно отвечая на её немой крик, птица издала пронзительный клич и рванула выше в поднебесье. Время словно остановилось, птица рвалась ввысь, при этом разгораясь больше и больше, как новое солнце; она полыхала невыносимо ярко, опаяла своим жаром всё вокруг. Крис ощутила дурноту, она уже не могла стоять, от нестерпимого жара кожа горела и слезились глаза. Но ведь я могу ей помочь, и она не взорвётся, она не умрёт, я могу помочь, она не должна умирать. Сама того не понимая, Крис шептала эти слова – я могу помочь; словно заклинание вновь и вновь твердила она.

– Можешь, – прозвенел рядом с ней холодный женский голос, – ты, действительно, можешь помочь, Крис. Вставай, нечего лежать здесь, лучше посмотри, что ты можешь сделать и как можешь помочь.

Не веря своим ушам, Крис подняла взгляд; это, и впрямь, была женщина, наверно, самая красивая женщина, какую только можно представить. Чёрные волосы незнакомки были собраны в пучок. Глаза, синие, словно глубокая вода, смотрели на девушку без эмоций, но на губах играла улыбка. Лёгкое платье словно трепетало на ветру, хотя вокруг, как и раньше, стояло полное безветрие. На талии женщины был повязан пояс, подчёркивающий её тонкий стан.

– Кто вы?

– Меня зовут Дезма.

– Дезма, – произнесла Крис. Что-то колыхнулось в её памяти. Она уже не раз слышала это имя.

– Птица, вы видели птицу? – спросила девушка.

– Да, но её больше нет.

– Она взорвалась? – внутри всё словно оборвалось, эта птица не должна была умереть, Крис просто не могла этого принять.

– Нет, глупая, ты же хотела помочь, и ты помогла. Смотри, – женщина указала рукой куда-то позади себя.

С трудом поднявшись на ноги, Крис осторожно, не зная, что же она увидит за таинственной женщиной, сделала несколько шагов и ахнула: на земле лежала девушка. Руки её были раскинуты, лицо спокойное, длинные огненные волосы укрывали её, словно покрывало, но самое необычное, что там, где лежала девушка, земля была выжжена, трава вокруг увяла.

– Её здесь не было!

– Да, действительно, здесь не было, она была там, – указала Дезма на небо, – но ты помогла ей, ты смогла успокоить её, и теперь она лежит на земле перед тобой.

– Этого не может быть, она не птица, она всего лишь сильвийка и не более.

– Крис, ну неужели ты ни разу не слышала о Проводнике, ты же училась в Школе.

– Что? Проводник? – Крис позволила себе ухмыльнуться. – Его невозможно увидеть в физическом плане, Проводник – наша магическая сущность, и существует только в потоке эфира.

– Ты слишком мало знаешь, о том, что есть магический поток и как он может себя проявлять. Она вот, – Дезма кивнула в сторону лежащей на земле девушки, – тоже не знает. Но она знает, что способна на большее, и тяга узнать больше, чуть было не отправила в никуда весь сильвийский край.

– Что? Это же не может быть реальностью, это всего лишь сон! – воскликнула Крис.

– Нет, Крис, это не сон; наверно, это можно назвать видением или как-то так, не уверена, как тебе лучше объяснить, я сама пришла к тебе. – Крис в изумлении смотрела на необыкновенную женщину.

– Вы забрались ко мне в голову! Сейчас я проснусь, и вы исчезнете!

– Ну что ты, конечно, нет. Ты не проснёшься, пока я этого не захочу. Я показала тебе возможное будущее: либо таков исход, либо таков. – Она щёлкнула пальцами, и мир вокруг начал меняться.

Они стояли на пепелище, вокруг полыхало огненное море, сама земля плавилась и исчезала во всепожирающем огне, небольшой кусочек ещё целой земли, на котором стояли Крис и Дезма, стремительно таял. Крис онемела от ужаса, она даже представить себе не могла, что такое может быть.

– Прекрати это, что ты сделала? Прекрати!

– Это не реальность, Крис, сейчас ты проснешься – и всё. Но этот вариант может стать реальностью: первозданное пламя поглотит всё, не останется, ни одного уголка, где можно было бы спрятаться. И поэтому я говорю тебе, Крис: ты можешь помочь, можешь спасти этот мир и, конечно, девушку. Если не перейти грань. Подумай об этом, но постарайся не совершать глупостей, я и так прикрывала тебя всю дорогу, с того самого момента, как ты совершила убийство на земле Совета.

– Что? – так вот кто помог ей пробраться, вот кто советовал обождать и прикрыл во время прохода последнего барьера.

– Да, Крис, я не враг тебе, пусть ты не понимаешь до конца, чего я от тебя хочу, просто поверь, что ничего плохого.

Внезапно огонь начал тускнеть, что-то уперлось ей в спину.

– Постой! – крикнула Крис.

– Я узнаю о твоём решении, до скорой встречи, Крис.

Дезма улыбнулась, и Крис только поразились, как же можно было повысить голос на эту неземную женщину. Сильвийка моргнула и увидела над собой потолок комнаты; она, как никогда, реально ощутила своей спиной кровать, сначала было желание подскочить, но потом оно прошло, в этом нет смысла, мне всё ещё необходимо отдохнуть, чтобы разобраться с тем, что только что произошло, и с тем, что предстоит сделать. Закрыв глаза, она уснула.

Глава 8

Что может быть хуже необузданной магии, диких зверей, разгневанных учителей и родителей? Ответ прост – праздник в честь людей. Вот уже два дня девушки примеряли различные наряды, делали причёски и спорили, как лучше наложить лёгкий макияж.

И Тин, и Лия на время постарались забыть о предстоящем выборе и испытании. Они старались быть просто юными сильвийками, которым была оказана огромная честь – присутствовать на балу в честь королевы Августы, правительницы самого большого людского королевства, непонятно почему названного Империей. Девушки часто поднимали эту тему, силясь разобраться в человеческой логике, но в итоге всё сводилось к тому, что люди не до конца развиты, и тема закрывалась тут же. Надо быть терпимей к ним, они помнили о том, что сказала им Ирма.

К вечеру пролетел слух, что процессия с её величеством уже близко и скоро начнётся подъём на верхние ярусы. Сильвы не были излишне любопытны, но многие из них никогда не видели вживую людей, поэтому все жители леса Грёз высыпали из домов. И действительно, на этот раз было на что взглянуть.

Первыми появились воины, они шли неплотным строем; таким в бой не двинешься, но и шли они не воевать. Высокие и не очень, не было ни одного одинакового по телосложению. Сквозь прорези шлемов виднелись глаза, не сплошного цвета, как сильвийские. Их лёгкая броня слегка звенела, ступали они очень осторожно, словно боялись сорваться. Следом за ними на огромном вороном ехал ещё один воин. Он был одет не по форме: лёгкий камзол и штаны с вычурным рисунком лампасов, на голове широкополая шляпа, без украшений. Он держался в седле так, словно сидел за королевским столом. Тёмные кучерявые волосы обрамляли его скуластое лицо.

– Это наследный принц Тодэс, – шепнула Тин друзьям.

– Серьёзный парень, – Локки оценивающе осматривал мощную фигуру принца. – Говорят, он силён как медведь.

– Да, ещё говорят, что он отличный стратег.

– Угу, да он и так ничего, – Лия совершенно по-дурацки хихикнула.

Следом за принцем Тодэсом показалась процессия самой королевы. Она не стала утруждать себя ездой верхом, её величество восседала на небольших богато украшенных носилках; из-за небольшого полога над её головой невозможно было разглядеть лица. Шесть человек несли её с нескрываемым почтением и осознанием своей важности.

Вокруг шла личная охрана королевы. В отличие от первых, все воители в ней были как на подбор, они были одинаково сложены и казались просто огромными в сравнении со стоявшими возле своих домов сильвами. Они ступали чётко в ногу, не оглядываясь по сторонам и не пытаясь даже тайком рассмотреть красоты леса Грёз. Но не оставалось сомнений, что они замечают всё, что происходит вокруг. Чем-то неуловимым они напоминали отряды карателей.

Дальше было уже не так интересно, прошла свита королевы, ещё один отряд простых воинов. Процессия поднялась на средний ярус.

– Здорово! Хоть посмотрели на них заранее.

– Ничего такого особенного, Лия. Люди как люди.

– Локки, ты так говоришь, словно видишь их каждый день. Мне вот интересно, где этот принц оставит своего коня, ведь на верхний ярус с ним никак не подняться.

– У нас есть конюшни, если ты не забыла. Те, в которых ставят своих животных торговцы. И вообще, Лия, откуда столько эмоций? Ты же недолюбливаешь людей.

– Да, Локк, недолюбливаю, но посмотреть на них всё равно интересно.

– Ты говоришь о них, как о животных из сада Лоренца, – Тин не нравилось, как её подруга отзывается о людях.

– Ох, Тин. Не надо вот, хорошо? Они мало чем отличаются от животных. Ну не дуйся, нам пора готовиться к вечеру.

– Я найду за вами обеими, – сказал Локки и, одарив Тин своей неповторимой улыбкой, скрылся в толпе.

– Лия, есть одна проблема, – сказала Тин, когда Локки скрылся в толпе.
– Я так и не получила Лист.

– Тин! Ты как маленький ребёнок, в самом деле. И как ты будешь добираться до Дерева Совета сегодня в вечернем платье, разряженная и напудренная? Через три яруса вниз, потом два наверх и так далее?

– Я сейчас же отправлюсь за ним, только не ворчи.

– Хорошо! Я буду ждать тебя дома, и не приходи без Листа.

Как обычно, нервно дёрнув хвостом, Лия тоже смешалась с другими сильвами, что покидали подъём. Тин же направилась вниз, к мастеру Листьев.

Она спускалась одна по шатким, но прочным мосткам. Там, внизу, её ждало одно из чудес, которое сильвы уже давно перестали принимать за чудо. Их жизнь была перенасыщена подобными вещами и событиями, что сделало их не способными узреть таинственность и особое очарование магии.

Удивительно, – думала Тин, осторожно ступая на очередную ступеньку, – для всех её знакомых спуск за летающим листом, был подобен походу в лавку за хлебом. Никто не задумывался о том, сколько смысла заложено в этом действии. Деревья, на которых жили сильвы, были древними и могучими, сила, бегущая в их стволах, щедро давала жизнь. Каждый новый лист, что появлялся на этих деревьях, нёс в себе частичку этой силы, но не каждому листу было суждено вырасти, чтобы сослужить свою службу – стать убежищем, сокрыть от мира маленьких хвостатых существ. Порой лист опадал, но сила, переданная им Деревьями, была настолько сильна, что он не умирал, засыхая и распадаясь, а продолжал парить невысоко над землей.

На земле царил полумрак, исполинские ветви нависали над головой, заслоня солнце. Мелкие листочки шелестели, колеблемые ветром. Тин казалось, что в этом шелесте кроется речь деревьев.

– Вы пришли поступить на обучение к мастеру Листьев? – Тин вздрогнула и обернулась на звук голоса. Из тени на тропинку вышел высокий и очень худой сильв. – Не пугайтесь, хотя пугаются все. Так вы пришли на обучение, или же вы, как и многие, всего лишь хотите получить свой Лист?

– Лист, – сказала девушка, продолжая наблюдать за худым сильвом. На его лице появилось выражение глубокого разочарования, и он даже не пытался его скрыть. Возможно, и не хотел. Видимо, немногие проявляли желание обучаться его искусству.

– Ну что ж, дело ваше, но посмею заметить, что быть мастером Листьев – это великолепно. Это абсолютно другой мир, наполненный своими правилами и событиями.

– Я не сомневаюсь в этом, мастер, – Тин отвесила небольшой поклон, прижав правую руку к сердцу. В том, что перед ней стоит мастер Листьев, она была уверена.

– Да, конечно, вы не сомневаетесь, но? Я уже вижу ваш длинный и красивый ответ. О служении Совету, о силе и власти. – Он тяжело вздохнул. – Мы порой забываем, откуда черпаем свои силы, а надо бы помнить, иначе мы утратим всё.

Тин с интересом смотрела на мастера, она сама буквально несколько минут тому назад думала примерно о том же. Теперь она чувствовала себя неловко, этот сильв пробудил в ней жалость и стыд, словно она сама была виновата в том, что искусство мастера Листьев стало нужно только тем, кто ничего большего не может добиться.

– Простите меня, мастер, – Тин склонила голову.

– О, тебе не из-за чего просить прощения, – его зелёные глаза пристально смотрели на девушку. – Это началось задолго до твоего рождения. Я повидал многое. Когда я был юн, мы вслушивались в музыку листьев и дыхание ветра. Совет заботился о великих Деревьях, как о кровной родне. Говорят, что глава Совета Тоурмен был связан с одним из Деревьев чем-то вроде гармонии, он мог черпать от него силы и защищал его.

– Тоурмен?

– Да, Тоурмен.

– Но ведь он жил около пятисот пятидесяти лет назад, вы не могли его знать.

– А я и не говорю, что знал его, хотя, может, я просто хорошо сохранился. Ведь для тех, кто связан с лесом, всё возможно. Но мы отвлеклись, ты же пришла за Листом. Идём за мной.

Слегка озадаченная, Тин последовала за мастером вглубь леса. Такие истории впору слушать на занятиях по истории мира, думала девушка, пока они шли по виляющей среди кустов и травы тропинке. Мастер был непрост, но Тин не хотела забивать голову лишними мыслями, и так там царил хаос. Ей нужен был Лист, чтобы передвигаться, как все нормальные сильвы, а не носиться по деревьям, подобно дикой обезьяне с южного архипелага. Но подсознание упорно твердило, что нормальность не для неё: пусть у неё будет Лист, и большой дом, и море друзей и подруг, но она не будет такой, как все, хотя и не лучше других.

Вскоре они вышли на небольшую поляну, и Тин не удержалась от удивлённого вздоха – десятки Листьев парили над поверхностью земли, изредка соприкасаясь друг с другом. Их не подгонял ветер, они сами выбирали траекторию и плыли. Солнца здесь было больше, и Листья, пытаясь попасть под его лучи, толкали друг друга.

– Как здорово, – только и смогла сказать Тин.

– Действительно, здорово. А теперь иди к ним, пусть твой Лист найдёт тебя сам. – Мастер указал направление рукой, и Тин осторожно вступила на поляну из-под тени деревьев.

Как только её лица коснулись лучи солнца, движение Листьев прекратилось, и над поляной пронёсся едва различимый шёпот. Тин сделала ещё несколько шагов, но Листья по-прежнему не двигались.

Девушка чувствовала на себе сотни взглядов, не враждебных, но и не дружественных. Они пристально изучали её, и она невольно начала вспоминать эпизоды своей жизни. Вот она стоит на крыльце Школы, рядом с ней маленькая светлохвостая сильвийка, с восторгом смотрящая на её длинные волосы. И Тин с удивлением поняла, что это Лия, просто ещё очень маленькая. Вот они вместе сели за парту. А вот они уже и с Локки – лезут по деревьям. И опять втроём они спускаются на землю, чтобы добраться до людей и нарвать у них яблок прямо с дерева. А вот совсем недавно, Локки подарил ей цветок, белый с красной бахромой на лепестках.

Тин встряхнула своими волосами и улыбнулась, было здорово, вот так, безо всякой причины вспомнить эти моменты. Но тут её накрыло следующей волной воспоминаний, и улыбка тотчас исчезла с её лица. Она вспомнила Ирму, как она с искажённым от усилия лицом пыталась спасти Клода, когда его затыгивало в поток магии. Ей это не удалось, и молодой сильв, с криком боли и ужаса, исчез в воронке чёрного ничто под треск собственных костей.

Вспомнила пожар, что пронёсся по лесам к востоку от леса Грёз, пожирая на своём пути деревья, поля и поселения людей, оставляя за собой обугленные и покореженные дома, грязь и пепел, в котором угадывались чьи-то останки.

Девушке стало дурно, она словно наяву почувствовала запах гари. Но последнее из воспоминаний было самое страшное. Это было Пламя. Оно извергалось из тысяч огненных глоток, потоками стекая к её ногам. Она хватала его руками, сжимая в комок и бросая прочь от себя в темноту. И она точно знала, что из этой темноты идёт на неё другая сила, что хочет уничтожить её. Нельзя проиграть, металась в её голове загнанная мысль, нельзя проиграть. Яркая вспышка прочертила пространство где-то рядом, и Тин закричала.

Сильвийка открыла глаза – над ней по небу бежали облака, подгоняемые ветром. Она не почувствовала, как упала, и теперь с раздражением поднялась на ноги. Листья недвижно застыли над землей и словно с укором смотрели на неё. Вот один из них отделился и медленно поплыл прямо к ней. Тин, затаив дыхание, смотрела, как он плавно приближается, переливаясь на солнце золотистыми прожилками.

– Ты решил быть со мной? – тихо спросила она. Слово в ответ лёгкая рябь пробежала по поверхности Листа. Испытывая необычайный трепет, девушка прикоснулась к его дрожащей поверхности – на удивление, она была тёплой и слегка шероховатой.

– Я не причиню тебе вреда, и я не знаю, о чём было это последнее воспоминание, – она гладила свой Лист, – так что не волнуйся.

Судя по всему, Лист не волновался, он ещё раз пустил рябь по своей поверхности и немного толкнул её, словно приглашая прокатиться. Тин этого и хотела. Спустя несколько секунд она уже летела вверх с головокружительной скоростью. Полёт был прекрасен, ей не нужно было

управлять Листом руками, достаточно было одной мысли, и он менял курс, ускорялся и тормозил. Опасности упасть тоже не было, сила Листа удерживала своего сивьва на месте.

Теперь все будут довольны, думала девушка, Лие понравится мой Лист, и я больше не буду опаздывать к Максу, и Лист тоже доволен. Она чувствовала это. Привязанный к земле, без наездника, Лист не мог подняться, ему не хватало силы, но теперь вместе со своей юной хозяйкой, он брал своё – скорость, ветер, полёт.

Тин не понимала, почему так волнуется, это был всего лишь бал, пусть и с особами королевской крови. Ей доводилось бывать на подобных приёмах ранее, её допускали с учителем как самую одарённую ученицу. Девушка знала, что и в этот вечер Ирма будет рядом, но после последнего их разговора, отношение к зеленоглазой чародейке у неё резко поменялось. Нет, она по-прежнему уважала и, наверно, даже любила своего учителя. Тин больше не могла доверять ей полностью. Ирма скрывала, какую-то тайну, и эта тайна касалась её непосредственно.

К приходу Локки девушки были готовы. Облачившись в лёгкие, почти невесомые платья, они последний раз взглянули в зеркало и направились к Дереву Совета. В заходящих лучах солнца платье Лии переливалось жемчужным светом, она распустила свои светлые волосы, искусно вплета в них тонкие цветки амоки, красивого и нежного растения. Тин заплела волосы в косу, оставив несколько свободных прядей спадать на её обнажённые плечи.

Локки слегка оторопел, глядя на своих подруг: девушки никогда не выглядели так прекрасно, как в этот вечер.

– Скажи уже что-нибудь, Локк, а то мы себя неловко чувствуем, – Тин застенчиво улыбнулась и, словно не зная, куда деть руки, сцепила их за спиной.

– Вы божественны. Просто красавицы!

– Скажешь тоже, – со смехом сказала Лия, но комплимент явно пришёлся ей по душе. Лёгкий румянец выступил на её бледных щеках, ещё больше подчёркивая милое личико.

Они отправились в путь к Дереву Совета. Листья несли их через закатное небо, казалось, за ними в воздухе остаётся лёгкий мерцающий свет.

Тин жалела, что её волосы собраны в сложную причёску, ей хотелось, чтобы ветер сейчас раздувал их в разные стороны, нежно разглаживая их. Под ней проносились верхушки великих Деревьев, тёмно-зелёные с алыми отблесками последних на сегодня лучей солнца. Локки нагнал её, внезапно спикировав сверху, от неожиданности Тин резко остановилась и с удивлением посмотрела на своего друга.

– Ты так спешишь, словно хочешь догнать ветер.

Он подлетел ближе, и Тин не смогла не отметить, что румянец, возникший на его щеках во время полёта, ему идёт.

– Такая красота, Тин, а ты даже не смотришь. Это же словно море, только зелёное и не мокрое, – он со смехом развернулся и направил свой

Лист рядом с её. – Лия так вот зависла на верхушке Дерева Школы и никак не может оторваться от открывшегося зрелища. Я ей сказал, что опаздывать на бал, посвящённый визиту королевы Империи и наследного принца, нехорошо, но она ответила, что ей плевать.

– Я её понимаю, – Тин смотрела на мигающие вдали огни. – Смотри, как они украсили Дерево Совета, даже отсюда видно, но я не хочу смотреть туда, мне приятней видеть наши Деревья без этого вычурного блеска.

Тин чувствовала внутри себя нарастающее беспокойство, предчувствие чего-то неизбежного, того, что произойдёт независимо от твоих усилий это предотвратить. Не совсем осознавая, что она делает, девушка протянула руку и прикоснулась к плечу Локки, но не почувствовала ничего, кроме мягкой поверхности его рубашки. Такого раньше не было, она всегда чувствовала дискомфорт, навязчивое покалывание в пальцах, словно разряды тока.

– Если бы я только мог, ты уже была бы у меня на руках, – тихо сказал он, сжав её руку своей.

– Не стоит, тут далеко падать.

– Тогда полетели, иначе я не смогу пойти на бал.

– Сможешь, ведь ты же не оставишь меня там одну?

– С тобой будет Лия; кстати, её надо срочно снять с Дерева.

Снять с Дерева оказалось не так-то просто, после десяти минут уговоров, обещаний вернуться сюда следующей ночью и, в конце концов, небольших угроз, Лия направила свой Лист к Дереву Совета.

Они прибыли как раз вовремя – двери в общую залу открылись, и в него вступила процессия королевы Августы. Тин не доводилось видеть таких высоких и крепких женщин. Крестьяне, жившие на их землях, были, в основном, худощавы и невысоки. Королева Августа в сравнении с ними, да что там с ними, в сравнении с самими сильвами была велика. На ней было платье бордового цвета, корсет подчёркивал её талию, вырез же на платье заставил Тин покраснеть, хоть она не стала врать себе, там было на что посмотреть. Королева величественно прошествовала, шурша атласными юбками к столу Совета, оставляя за собой томный запах корицы.

После того, как объявили высокопоставленных гостей и глава Совета поприветствовал их, всех пригласили к столу. Приглашены были только члены Совета, учителя и мастера Школы, а также выпускники. Их усадили по левую руку от членов Совета первой ступени, напротив двора королевы.

Тин чувствовала себя не в своей тарелке: все дамы и их кавалеры были сказочно наряжены – объёмные юбки, затянутые корсеты и глубокие декольте, всё это и плюс ещё сложные причёски, украшения и духи. От них всех в отдельности, должно быть, пахло очень приятно, но сейчас за одним столом запахи перемешались, создавая тяжёлую атмосферу.

Марта, сидевшая рядом с Тин, была напряжена до предела; словно приготовившись к бою, девушка угрюмо взидала на гостей. Очень непривычно было видеть её в нарядном платье, обычно Марта носила штаны и рубаху, а уж про причёски и говорит не стоит. Марта с аккуратно прибранными волосами,

была, как минимум, странной. Она, видимо, осознавала всю свою нелепость и раздражалась ещё больше. Остальные выпускники чувствовали себя вполне комфортно, Надин и Эвиль перешёптывались, правда, не так тихо, как им казалось. Локки же, переборов себя, оторвал взгляд от глубокого декольте напротив и теперь потеряно смотрел в тарелку.

Тин же ощущала лёгкое раздражение: слишком шумно, слишком душно и кого-то на этом балу не хватало. Девушка в очередной раз оглядела сидящих за длинным столом людей и сильвов и наконец-то поняла – здесь не было принца Годэса. Это было странно: преодолеть такое расстояние и проявить такое неуважение – не похоже на поведение наследника Империи. Он показался Тин просто огромным. Ходили слухи, что его покойный отец не был ему настоящим отцом, что для такой большой женщины, как королева Августа, нужен был мужчина погабаритней. Слухам, конечно, никто не верит, но и не слушать их было нельзя: судя по наследному принцу, у королевы в фаворитах был медведь.

Не только Тин заметила отсутствие Годэса, глава Совета Рэнор вежливо поинтересовался у королевы, не заболел ли наследный принц, но та лишь сослалась на некую небольшую слабость и заверила, что он скоро будет.

В духоте и шуме Тин не заметила, как пролетело время, блюда сменились не один раз, подали десерт и плодовые вина. Музыка, до этого еле заметная, стала громче.

– Сейчас начнутся танцы, – радостно сказала Лия, – я сто лет не танцевала!

Со ста годами Лия, конечно, переборщила, подумала Тин, вспомнив мастера Листьев. Вот кто, наверно, не танцевал сто лет, да что там сто, возможно и никогда. Сильвийка оглядела всех приглашённых на торжество, но нигде не было видно лица загадочного мастера. Она и не ожидала, что он придёт, а, может быть, его и не пригласили.

Кавалеры пригласили своих дам, и свита королевы Августы закружилась в танце, легко ступая по шероховатой поверхности пола. С невольной завистью Тин смотрела, как непринуждённо и спокойно танцуют пары. Ей, как и всем остальным сильвам, не дано было вот так беспечно сближаться друг с другом, только самые преданные друг другу пары могли быть близки.

Как говорили мудрецы Совета, гармония для сильвов – это и благословение, и мука. Бывало так, что безумно влюблённые сильвы не могли даже прикоснуться к объекту своей страсти, но, бывало, друзья могли спокойно держаться за руки. Никто не может объяснить, почему так происходило и происходит, возможно, это связано с магической силой каждого отдельно взятого сильва, возможно, это проклятие, а возможно, это и не поддаётся никакому объяснению.

– Подруга, ты чего застыла? Идём танцевать, – Тин оторвалась от своих мыслей и взглянула в жёлтые глаза Лии.

– Мне что-то не хочется танцевать, позови Локки или Надин.

– Она скучная, а он дёрганый. Идём, Тин.
– Лия, ну не хочу я, потанцуй одна.
– Одной неинтересно, я буду выглядеть глупо.
– Мы в любом случае выйдем глупо, потому что всегда танцуем одни.
– О, – Лия загадочно улыбнулась и наклонилась поближе к Тин, – так вот что тебя расстроило – танцующие парами людишки. Ха, я угадала! Ну что ж, тогда сиди и философствуй, видимо, этим ты сейчас и занималась, а я буду танцевать, пусть и одна.

И она ушла танцевать. Словно дуновение ветра прошло по торжественному залу, всё взгляды устремились вслед закружившейся Лии. Её лёгкое платье, как невесомое облако кружилось вместе с ней. Ведомая своей, только ей слышной музыкой, девушка легко, едва касаясь, пола, проплыла среди танцующих пар. Разодетые придворные дамы слегка брезгливо отодвигались от неё, для них сильвийские наряды казались слишком простыми и откровенными. Мужчины же с нескрываемым интересом разглядывали стройную и гибкую фигурку Лии. Видимо, они не отказались бы пригласить её на танец, но все были предупреждены о невосприимчивости сильвами чужих в своём пространстве.

Ирма, видимо, решив поддержать Лию, тоже вышла на площадку. Её движения были не столь порывисты, как у Лии, они были наполнены скрытой, тщательно сдерживаемой страстью. Теперь к дуновению силы Лии добавилось лёгкое свечение солнца.

Люди заморожено смотрели на две светящиеся фигуры. Они словно впали в лёгкий транс, но вскоре, выйдя из него, продолжили танцевать.

Тин отстранённо наблюдала за всем этим, ей было откровенно скучно. Она успела в подробностях рассмотреть всех сидевших за столом и всех танцующих. Локки, яростно жестикую, что-то оживлённо рассказывал Эвилю, и Тин точно знала, что она со своей скукой будет не к месту. Девушка уже начала думать о том, что хоть что-нибудь должно произойти, как бесшумно разошлись в стороны листья, служившие дверью в зал торжеств.

Сильвийка почувствовала угрозу и повернулась к открывшемуся входу – на пороге застыл огромный мужчина. Тин тут же узнала его и теперь старалась смотреть, не упуская ни единой детали.

– Наследный принц Тодэс, – объявил невидимый служащий. Все головы, как по команде повернулись к входу, танцующие пары остановились, и дамы присели в реверансе.

– Сын мой, ты заставил ждать Великий Совет.

– Ничего страшного, великолепная, – прошелестел Рэнор Талийский. – Мы очень рады вашему приходу, принц Тодэс, прошу занять вас место за столом.

– Почту за честь.

Голос принца был подобен его облику, он прогремел, заглушая музыку и шёпот за столом. Уверенным шагом он приблизился к своему месту и уже почти сел, когда почувствовал на себе слишком любопытный взгляд Тин. Чёрные, как ночь, глаза заглянули в огненные, и Тин застыла: она

почувствовала себя беспомощной и слабой. Что-то в этом большом человеке пугало её до ужаса. Он улыбнулся, но от этого не стало легче, от улыбки его лицо выглядело ещё жёстче и холодней – чёткие скулы и волевой подбородок слегка напряглись, и лицо вновь стало мрачным.

Вокруг опять закрутилось веселье, разговоры, умолкнувшие было, возобновились вновь. Одни пары почти синхронно двигались в танце, другие вели светские беседы. Глава Совета с лукавой улыбкой на устах и блестящими, из-под кустистых бровей, глазами внимал речам королевы Августы.

– Ты бледная, с тобой всё в порядке? – Локки тихонько коснулся плеча Тин.

– Да, Локки, всё хорошо. Здесь просто очень душно, мне нужен свежий воздух.

– Давай выйдем на балкон, там хорошо.

– Давай, – Тин едва только успела подняться, как ощутила слишком близко от себя жар чужого тела.

– Позвольте пригласить вас на танец, – прогремел у неё над головой вежливый, но всё равно громкий голос Тодэса. Тин не поверила своим ушам, все в этом зале были уведолены о том, что сильвы не танцуют парами, и он точно знал об этом, но, тем не менее, протягивал ей сейчас свою огромную ладонь.

– Я... я не могу.

– Можешь, – он усмехнулся, покосившись на вскочившего в ярости Локки, – неужели, это принесёт тебе столько боли?

– Именно так. Это будет больно для меня. При всём уважении, но я вас не знаю и не могу допустить в своё пространство.

– Тин, дорогая, – спокойный, властный голос раздался за её спиной, Тин могла только удивиться, как глава Совета подошёл так незаметно. – Я думаю, что ты сможешь оказать такую любезность нашему гостю.

– Но...

– Никаких «но», ты очень сильна и одарена, думаю, один танец не станет для тебя особо тяжким испытанием.

Тин невидяще смотрела на Ренора: глава Совета оставался невозмутимым, только лёгкая улыбка играла на его губах. Девушка собралась с силами и приняла руку принца. Её пальцы тотчас онемели, и холод маленькой змейкой пополз по руке к её локтю. Он словно почувствовал это и накрыл её руку своей, змейка остановилась и отступила обратно к кончикам пальцев. Тин удивлённо посмотрела на свою руку, это было странно, вся эта ситуация вообще была странной сама по себе.

Тодэс привлёк её к себе одной рукой, другой он по-прежнему держал её похолодевшую руку.

– Я не садист, просто хочу танцевать с тобой.

Тин промолчала, для неё сейчас было важным не потерять сознание. Сильвийка чувствовала его большую и тёплую ладонь на своей спине. Эта

ладонь удерживала тепло, но вокруг неё кожа начала холодеть и неметь. Лёгкий разряд прошёлся по позвоночнику Тин, девушка вздрогнула.

– Сейчас станет легче, – он закружил её в танце.

– Не станет, – прошептала Тин. Её ноги отказывались слушаться, она перемещала их одной только силой воли.

– Доверься мне, и всё будет хорошо.

Тин подумала, что шутник из него не очень, что же хорошего было в происходящем. Она, как зомбированная кукла, практически безвольно позволяла вести себя в танце. Разряды в позвоночнике становились всё сильнее, боль, как изморозь, расходилась по её телу. Краем глаза Тин видела шокированные лица своих друзей. Лия, прикрыв рот рукой, расширенными глазами, не отрываясь, следила за ними. Локки в бессильной ярости застыл, словно статуя, а рядом с ним, покровительственно положив руку ему на плечо, стоял глава Совета.

Разряды добрались до головы, девушка невольно ахнула, и тут же почувствовала, как большая ладонь ещё сильнее прижала ее к себе. Стало совсем невыносимо, но сил вырваться не было.

– Отпусти.

– Сейчас будет легче, сосредоточься на мне. Слышишь, красноглазая?

Она слышала. Что значит сосредоточиться на нём? Как можно вообще сосредоточиться, когда тело немеет от боли? Тин встряхнулась, если он не садист, значит, всё же пытается ей помочь. Надо попробовать. Она сжала его руку, это принесло облегчение. Теперь она поняла, что он хотел ей сказать. Словно в бреду Тин сжала его плечо и ещё сильнее прильнула к его огромному телу. Она почувствовала, как бьётся его сердце, ощутила тепло каждой своей клеточкой.

– Легче?

– Да, но почему?

– Я проводил исследования.

– Ты? Исследования?

– Я не тупой бугай, каким, наверно, показался тебе. У меня отличные учителя и мастера, они дают мне много пищи для размышления.

– Прости, – она положила голову ему на грудь.

– Да, ничего, я привык. Ты не уснёшь так?

– Нет.

– И тебя не волнует, что на нас смотрят абсолютно все?

– Я об этом не думала.

Казалось, Тодэс был удовлетворён ответом. Слегка поглаживая её спину, он кружил в танце, успевая при этом рассказывать о себе.

– Меня всегда волновала ваша проблема, я её для себя называю «сильвийская неловкость». – Тин засмеялась, она уже перестала чувствовать боль, холод и неловкость от близости его тела. И теперь не смогла бы ответить, какой уже по счёту танец они танцуют вместе. – Вы пользуетесь магией как осознанно, так и неосознанно. Так?

– Так.

– Ваша магическая мощь потрясает, но из-за неё соприкосновение друг с другом болезненно, но если перенаправить силу, заставить её обогнуть препятствие, боли не будет.

– Я не совсем тебя понимаю. Как ты можешь заставить мою силу перенаправиться?

– Не я, ты сама. Я всего лишь подсказал тебе, на чём необходимо сделать акцент. Это последний танец, к сожалению, мне придётся тебя отпустить.

– Нет! – Тин сама удивилась своей реакции, но ей ужасно не хотелось, чтобы он её отпускал. Её тело было согрето им, и ей было этого мало. Девушка подняла глаза, Тодэс смотрел на неё внимательно и немного пугающе, от чего она почувствовала себя добычей.

– Хорошо, давай прогуляемся.

– Буду рада, надеюсь, я тебя ещё не утомила, ты ведь принц, наследник огромной страны.

– Не говори глупости.

Не прекращая танца, он увлёк её к выходу. Свежий воздух коснулся её лица. Ночь была безоблачна, звёзды, рассыпавшись по тёмной синеве, перемигивались друг с другом. Теперь он держал её за талию обеими руками ещё крепче, чем раньше. Тин казалась совсем маленькой в его объятиях.

– Будем считать, что мы официально сбежали.

– Здорово, я ни разу ниоткуда не сбежала. А куда мы будем убегать?

– Ты знаешь свой Лес лучше меня, покажи мне самое красивое, на твой взгляд, место.

Тин задумалась, но лишь на мгновение, ей сразу вспомнилась верхушка дерева, возле которой они останавливались, летя на этот бал.

– Я знаю такое место, и думаю, мой Лист выдержит нас обоих.

Стремительный полёт через ночь освежил Тин. Бодро спрыгнув на небольшую площадку, она жестом позвала Тодэса.

– Действительно, тут очень красиво. Ваш Лес удивителен, и вы все удивительны, и ты тоже, красноглазая.

Тин только сейчас поняла, что он не знает её имени. Когда их представляли гостям, принц ещё не пришёл, а потом было не до этого.

– Меня зовут Тин.

– Точно, – он засмеялся, – я очень рад знакомству с тобой, Тин.

Тодэс стремительно приблизился к ней и привлёк к себе. Девушка не стала ждать, когда возникнет боль и прижалась к нему. Тепло от его объятий быстро распространилось по её телу. Он поглаживал её спину, бережно касаясь пальцами нежной кожи. Тин подумала, что в следующий раз оденет на такой вечер что-нибудь более закрытое. С другой стороны, она же не знала, что убежит с наследным принцем Империи гулять по ночному лесу Грёз.

– В твоём королевстве тебя ждёт принцесса?

– Нет, у меня нет принцессы.

– Но как же ты станешь королём, если у тебя нет королевы?

– Пока нет, – Тин почувствовала его дыхание у себя на щеке, – может быть, ты станешь ею?

– Что?

– Ты будешь моей королевой?

– Теперь ты говоришь глупости. Какая из меня королева?

– Королева-чародейка из сильвийских лесов. – Он говорил ей уже на ухо, отчего Тин покрылась мурашками и задрожала. – Мы бы правили не только с помощью интриг и мечей, но и с помощью магии.

– Это невозможно, то, что ты можешь не причинять мне боли, не значит, что мы сможем быть вместе. Сейчас мне хорошо, но это предел.

– Думаешь? – Он прикоснулся губами к её шее. – Так почему же ты дрожишь?

Тин не знала, что ответить ему. Мир стремительно сжимался в её сознании, полностью фокусируясь на одном только человеке. На его прикосновениях, его дыхании и его губах. Внутри неё разгоралось пламя, и она не знала, как его потушить. Словно в бреду, она провела ладонью по его щеке и заглянула в глаза.

– Я не знаю.

– Не волнуйся, я знаю точно.

Он поцеловал её, это был первый в её жизни поцелуй и всё, что сильвийка слышала об этом ранее, померкло от реальности. Тин словно погрузилась в море из одного только чувства страсти. Ей не с чем было сравнивать, но она знала точно, что это прекрасно. Тодэс обнимал её так, что порой ей не хватало воздуха, но это было приятно, от этого она только крепче прижималась к нему. Он целовал её шею с какой-то звериной одержимостью, его руки блуждали по её телу, не оставляя без внимания ничего.

Тин не могла вспомнить всё в подробностях, но, кажется, она кричала. Абсолютно изнемождённая, она лежала на широкой груди Тодэса, укрывая его своими роскошными волосами. Немного хриплый голос вернул её к реальности.

– Я не уеду отсюда, пока ты не согласишься стать моей королевой.

– Ты не представляешь, чего хочешь.

– Я отлично представляю, чего хочу. Я хочу тебя. Навсегда. – Тин вздохнула; только сейчас, когда бред страсти отступил от неё, она начала осознавать, что же между ними произошло. От осознания содеянного по спине пробежали мурашки. Тин пыталась уместить в своей голове несколько слов – я была с человеком.

– У меня испытание. Если я вернусь живой, то начну обдумывать твоё предложение.

– Ты можешь не вернуться? Что у вас за испытания такие?

– Это – Испытание. Оно для всех своё, но я постараюсь вернуться.

– Ты просто обязана вернуться, – прохрипел он, переворачивая её на спину и опускаясь сверху, – я не уверен, что смогу долго без тебя. А

сейчас просто побудь со мной ещё. – Он заслонял Тин звёзды, но девушке сейчас было всё равно, она ответила на его настойчивый поцелуй, не переставая думать о том, что она – Тин – любит человека.

Глава 9

Опустив ноги в воду и прикрыв глаза, – да, именно так ей хотелось существовать в данный момент. Мышцы гудели, натруженная спина, казалась, стала каменной. Солнечные лучики бегали по её огненным волосам, заплетённым сейчас в тугую косу, рядом на траве лежал заплечный мешок. Испытание только началось, что же будет дальше? Им необходимо пройти сотни километров, чтобы выполнить поставленную задачу и вернуться живыми. Вернуться хотя бы кому-нибудь из них.

– Тин, ты есть будешь?

– Конечно! – Тин вскочила на ноги. – Ты уже всё сделала, Лия, ты просто молодец.

– Ну, раз ты и Локки решили нести большую часть поклажи, то я, в качестве компенсации, буду заниматься едой.

– Не говори глупостей, можно готовить по очереди, а несём мы, потому что ты у нас самая хрупкая.

– Да? Может, вы и меня тогда понесёте? – девушки рассмеялись, и на какое-то мгновение им обоим показалось, что вовсе они и не на испытании, а всего лишь на пикнике, и сейчас, ближе к вечеру, они отправятся домой.

– Вас слышно за километр, – раздался за их спинами мужской голос, Локки стоял, подбоченившись, и с укором смотрел на своих подруг.

– Не ври, ты бы один так далеко не пошёл! – заявила Тин, и девушки вновь закатились в приступе смеха. Локки хмыкнул и, усевшись рядом с ними, принялся за еду. Успокоившись, девушки последовали его примеру.

– Ну, так что, командир, как мы собираемся добыть Реликвию Создания?

– Это ты мне?

– Да, Тин, тебе. Совет назначил тебя, как самую опытную? Ну, так вот, веди нас к победе. – Девушка опустила взгляд, она ожидала, конечно, бурной реакции от Локки, но не думала, что это будет так задевать её.

– Не надо сарказма. Совет назначил Тин, и, значит, на то были причины. Не тебе, Локки, рассуждать, прав Совет или нет! Или ты сомневаешься в решениях Совета?

– Тсс..., Лия.

– Нет, не тсс! – Лия уже стояла на ногах. – Нас отправили в богами забытое место, чтобы принести Реликвию Создания. Одно то, что они всё-таки существуют, должно было поставить винтики в твоей голове на место, Локки! Ты что, не понимаешь? Мы всегда считали это сказками, а на самом деле – это реальность! Подумай об этом, и прекрати уже пилить Тин, за то, что она оказалась командиром.

Тин с благодарностью посмотрела на свою подругу, сейчас ей меньше всего хотелось выслушивать жалобы и обвинения Локки в том, как он,

единственный мужчина в группе, и не стал командиром. Она уже давно продумала путь:

– Мы пойдём через Высокий лес, так быстрее и безопасней. По Короткому тракту до него дней пять пути, там можно будет купить лодки и сплавиться по Звонкой к морю. Вдоль берега достаточно сильное течение, нам даже грести не придётся. Как доберёмся до Грота, оглядимся и решим, откуда начинать поиски. Вас устраивает такой вариант?

– Да, Тин, – улыбнувшись, ответила Лия.

– Надо сказать, я и сам так думал поступить.

– Значит, решено, – теперь Тин тоже улыбалась. Он, наконец-то, принял её, как командира, что же, постараюсь его не разочаровать, подумала девушка и, одарив Локки улыбкой, продолжила свой завтрак, отметив, что он даже не улыбнулся в ответ. Это было странно, обычно парень радовался каждой её улыбке. Тин смутилась, может, он ревнует, ведь Локки видел, что она ушла с Тодэсом во время бала. И все оставшиеся дни перед испытанием, девушка постоянно сбегала от друзей к своему принцу.

Был уже поздний вечер, когда трое спутников достигли небольшой деревни. Лето выдалось холодным, и из печных труб всюду валил дым; он не поднимался ввысь, сливаясь с облаками, а уходил вниз, стелясь по земле и сползая в лесные овраги вокруг поселения. Люди уже заканчивали свои рутинные дела, слышались крики прощающихся детей, которые не успели за день исследовать всё, что хотелось.

В какой-то момент Тин поймала себя на мысли, что она завидует этим простым людям, в жизни которых важным было только то, к чему они привыкли, что они видели каждый день. Выращивать посевы, воспитывать детей, делать то же, что и их родители когда-то. Никакой магии, никакой войны, а самая большая загадка, не ходит ли жена соседа на сторону. Девушка ухмыльнулась, нет, это всего лишь глупые мысли, просто страшно, это просто боязнь неизвестности. Просто сейчас они идут, возможно, на встречу со смертью, и это может оказаться куда как реальнее, нежели то, чем занимаются все эти люди. Девушка вдруг поняла, что чего-чего, а смерти ей просто необходимо избежать, воспоминания о встречах с Тодэсом каждый раз будоражили её кровь. Она не рассказала об этом Лии, Тин знала точно, что подруга будет вне себя от ярости.

– В деревню заходить не будем, пройдем стороной, – сказала Тин и удивилась, как глухо звучит её голос, словно звуки тонули в белесой дымке, заполонившей всё вокруг. Неприятные мурашки пробежали по спине, заставив её передёрнуться. Она хотела ещё что-то сказать, но не решилась, слишком жутко было слышать свой голос. В молчании они двинулись дальше.

Деревня осталась позади, так же, как и лай собак, и запах жилого. Сойдя с дороги, путники устроились в небольшом овраге, который надёжно укрывал их от посторонних глаз. Локки развёл костёр, яркие языки пламени весело заплясали в темноте, отгоняя прочь белую хмарь и сырость. Тин и Лия поближе присели к теплу, Локки же, пробурчав себе под нос что-то вроде «ох

уж эти девчонки», принялся раскладывать припасы на ужин и доставать спальные мешки. Несколько раз ему показалось, что он слышит звуки шагов в темноте среди деревьев, обернувшись и пристально вглядевшись в ночь, Локки не замечал никого и ничего. Наверно, разыгралось воображение, думал воин, слишком уж ответственное дело нам поручили, вот и дёргаюсь. И всё-таки, это невероятно – Реликвии Создания, казалось, всего лишь миф, а нет, раз Совет назначил такое испытание, значит, это реальность.

– Что мы знаем вообще о Реликвиях Создания? – спросил он вслух.

Девушки даже вздрогнули. Гневно повернувшись к нему лицом, Тин чуть ли не прошипела:

– А ты не мог бы говорить об этом потише?

– Да, Локки, не стоит так громко, мы же не на прогулку вышли.

– Ладно, ладно вам, буду тише. Так что мы знаем об этом?

Несколько минут все молчали, потом Тин, будто решившись на очень смелый поступок, вздохнула и начала рассказывать:

– Когда нам объявили цель испытания, я сразу же попросила допуск в библиотеку Совета. Раньше нас туда не пустили бы ни под каким предлогом, но теперь, в общем, я нашла рукописи. Они очень древние, такое ощущение, что, если на них сильно дохнуть, они рассыпятся. Единственное, почему этого ещё не произошло, так это потому, что на них наложено заклятие сохранности. Там говорится, что, когда великий Создатель Маэль сотворил наш мир, он хотел сделать земли едиными, один большой континент. Но его дети, – Тин запнулась, заметив недоумённые взгляды Локки и Лии, – да, его дети тоже захотели участвовать и создавать живые существа. И Создатель пошёл на уступки: он разделил землю, создав из цельного пласта тверди три континента. Чтобы его дети не спорили, кому достанется какой участок земли, он сотворил магические амулеты, впитавшие образы силы его детей, и, оставив их в вышине, когда солнце было в зените, отпустил в свободный полёт на землю. – Она посмотрела в небо, будто ожидая увидеть на звёздном полотне сверкающие сущности силы Богов. – Эти амулеты падали очень долго, сначала вместе, потом, разлетевшись в разные стороны, они ускорились и упали, один на континент известный ныне, как Туманный край, второй сюда, к нам, в Трилесье. Сам же Создатель занялся созданием своих любимых чад – людей, расселил он их на континенте Империи.

– Погоди, Тин, у великого Создателя всего один сын – огненный Амази! Это же всем известно, он вдохнул в нас жизнь!

– Лия, я тоже была удивлена до крайности, но не думаю, что в библиотеке Совета хранятся неверные сведения. Скорее, эти сведения засекречены, они не для всех, поэтому нам не давали доступа в библиотеку, чтобы изучать древние рукописи. Не только великий Создатель Маэль и огненный Амази – верховенствующие божества, но есть и ещё один бог, правда, в рукописях не указано его имени. Там сказано только, что... Я не знаю, как это рассказать, вы не поймёте или подумаете, что я вру. – Тин нервно смотрела то на Лию, то на Локки, они

оба сидели с широко открытыми от удивления глазами. – Мне продолжать, или вы переварите сначала эту информацию?

– Продолжай, – чуть ли не одновременно сказали они.

– В общем, мы не созданы первыми, наравне с людьми. Сначала нашу землю населяли люди, такие же, как и на континенте Империи...

Эти слова произвели эффект сравнимый со взрывом: Лия вскочила на ноги, гневно сжав кулачки, с кончиков её волос начали сыпаться искры, они падали на землю, прожигая на своём пути траву и опавшие листья.

– Да как ты смеешь!? Как ты смеешь равнять нас с людьми! Они слабые и беспомощные создания, что живут лишь по милости великого Маэля, они бездарны и в искусстве, и в магии, они ничто по сравнению с нами! – Лия продолжала кричать и чуть ли не стрелять молниями вокруг себя, но Тин не пыталась защищаться, она смотрела на свою лучшую подругу и не узнавала её. Вскоре гнев Лии начал спадать, последний раз притопнув ногой и не прекращая искриться, она резко села обратно на свой спальный мешок.

– Всё сказала? – голос Локки был наполнен металлом, это время он сидел неподвижно, глядя исподлобья на истерику Лии, девушки даже забыли про него.

– Локки.

– Подожди, Тин, – он встал, высокий и мускулистый, тень от его тела упала на Лию, девушка ойкнула и последняя искорка сорвалась с её волос. – Вот теперь точно всё, не будь глупой и напыщенной идиоткой, подруга, ты прекрасно знаешь, что Тин не стала бы нам врать, тем более в том, что касается вопросов веры. В тебе говорит неприязнь к людям, не более, и я не хочу знать, что они сделали тебе плохого, из-за чего ты их так ненавидишь. Это твои проблемы. Возьми себя в руки и признай, что сейчас мы услышали правду.

– Что ты сделал со мной? – Лия снизу вверх затравленно смотрела на него. – Я не чувствую силы, её нет.

Из её красивых глаз одна за другой покатались слёзы: потерять силу, связь с магическим потоком – это было превыше всех страхов, что она могла себе представить. В момент Лия будто лишилась и рук и ног, мир поблёк перед глазами, чернота ночи стала ещё непрогляднее, ощущение слепоты и немоты стало последней каплей. Отчаяние захлестнуло её с головой, и последней мыслью, перед тем, как потерять сознание от нарастающей боли во всём теле, стала – «а я переживала всего лишь из-за ещё одного бога».

Она лежала на холодной и гладкой поверхности, всё тело её тряслось в ознобе; боясь открыть глаза, она гадала, где же я, что со мной. Обхватив свои колени и свернувшись в клубочек, девушка пыталась хоть как-то согреться, последнее, что ей вспомнилось, была боль. Но сейчас её не было, была только сосущая пустота внутри, словно ей не хватало воздуха. Тихо вздохнув, Лия сильнее обхватила свои колени.

Что же это такое, мысль металась как загнанный зверь, силы покинули меня, почему? Беззвучный вопрос остался без ответа, прошло ещё несколько минут, пока девушка всё-таки решилась открыть глаза. Она

лежала на прозрачной стеклянной поверхности, под ней клубился туман, белый, как молоко, он принимал причудливые формы и постоянно изменялся, от чего у Лии закружилась голова. Отведя взгляд от пола, она обнаружила, что на ней нет одежды, но сейчас её это не сильно смущало. Оказалось, что туман клубился не только снизу, но и с других сторон, казалось, что она очутилась в огромном стеклянном шаре.

– Где я? – Тишина в ответ. Время будто остановило свой бег, Лия всё стояла и смотрела на изменения в тумане вокруг себя, пустота внутри по-прежнему ныла, но теперь она зацепилась за неё и держалась изо всех сил, ей казалось, что это странное место отнимает у неё воспоминания, опустошает, словно сосуд с водой. Единственно, что сейчас было реальным это отсутствие чувства силы. Хоть что-нибудь бы уже произошло, в отчаянии думала она, хоть что.

– Что ты с ней сделал?!

– Ничего! Я к ней даже не прикасался, я просто стоял рядом – и всё!

– Не ори на меня, Локки, не смей, это ты виноват, ты что-то сотворил тут непонятное, а не я!

– Да что ты, сама успокойся, а то подожжёшь лес, и нас для полного счастья крестьяне на вилах поднимут!

Кинув злой взгляд на Локки, Тин опустилась на траву рядом с Лией.

– Дыхание еле слышно, и сердце тоже, я попробую разобраться, но ведь я не целитель.

– Попытайся, Тин, если у тебя не выйдет, то у меня уж точно, она от одного моего вида отрубилась, а если полезу в её мозгах колупаться, наделаю делов.

– Ты до её мозгов даже не доберёшься, не говоря о том, чтобы в них «колупаться», – пробурчала Тин, осторожно прикасаясь к вискам подруги своими пальцами. – Мне надо сосредоточиться, если что, ты знаешь, как вернуть меня.

Она вглядывалась в лицо Лии несколько секунд, окружающий мир поплёк, затем совсем стал неразличим, сосредоточено Тин пробивалась к сознанию своей лучшей подруги. В какой-то миг ей показалось, что вот оно, получилось, но тут она наткнулась на глухую стену.

– Локки, мне придётся перейти в Проводника, ты уж присмотри за моим телом, – Локки изумлённо смотрел на неё, – пожалуйста, Локк.

– Хорошо, Тин, но будь аккуратней, мы не в Школе.

От заботы, слышавшейся в его голосе, у неё предательски защипало в глазах; как можно скорее взяв себя в руки, девушка расслабилась и окунулась в поток своей любимой силы.

Преображение началось тут же, она чувствовала, как её захватывает огромный поток, но страха не было, только неопикуемый восторг и ощущение безграничного счастья и мощи. Выпрямив спину и раскинув руки, девушка поднялась из бушующего пламени и, стряхнув лишнее, шагнула в сторону.

Сейчас, подруга, мы разберёмся со стеной, окружившей тебя. Она решительно шагнула к светящейся на земле сфере, она была словно живая, белый туман клубился внутри, он постоянно изменялся, словно пытаюсь

навеять ненужные образы, но за всем этим, сильвийка видела нагую фигуру своей подруги. Прикоснувшись рукой к сфере, Тин ощутила ужасный холод, будто ледяная вода в проруби, нет хуже, от этого холода мысли путались, а видения в сфере становились реальнее. «Ну уж нет», она резко отдернула руку, «меня ты так не проведёшь, чем бы ты ни являлось, сейчас я добавлю тебе тепла». Ухмыльнувшись, Огненная Дева взмахнула правой рукой, будто лоя что-то в воздухе, затем разжала кулак и перевернула руку ладонью вверх. Огненный шар материализовался, словно маленькое солнце, разгоняя темноту и холод, затем, сорвавшись с руки своей родительницы, устремился к ледяной сфере. Он обволакивал живым огнём её гладкую поверхность, раздалось шипение и скрежет, лёд треснул, выпустив клубы пара. Остатки сферы озарились светом, ярко искрясь; фигура Лии начала увеличиваться, и вскоре перед Огненной Девой стояла не нагая и напуганная девушка, а Дева Целитель, искрящаяся сущность, словно разряд молнии.

– Подруга.

– Да, это я, теперь всё хорошо, ты снова стала собой. Мы должны вернуться и обсудить всё это, идем со мной, Лия.

Тин протянула руку и почувствовала, как в неё вливается чистая мощь Лии; оттолкнувшись от своих начал, девушки вскоре обнаружили, что вокруг ночь, горит костер, а Локки с встревоженным лицом тормозит их обеих за плечи. Увидев, что девушки открывают глаза, он даже подпрыгнул от радости, но потом его лицо потемнело.

– Лия, я не хотел сделать тебе больно, я даже сам не понимаю, что произошло, я был зол на тебя и вот сорвался, но я не хотел причинить тебе вред.

Лия по-прежнему лежала на земле и изучающее смотрела на него, тысячи причин ненавидеть его пронеслись у неё в голове, но ни одна из них не осталась. Заставить пережить его то, что вынесла она, мгновенно утратив способность чувствовать свою силу, заставить испытать боль, какую она не могла себе даже представить ранее. Да, всё так, это было бы справедливо, но девушка чувствовала себя куда как более виноватой, она сама начала ссору, вышла из себя, потеряла контроль над силой. Гнев и возмущение бушевали в ней словно лесной пожар, сейчас Лия понимала это, и ей было стыдно. Она закрыла глаза и судорожно вдохнула холодный ночной воздух. Неделя, как со Школы, а уже всё забылось и померкло в памяти, а главное – контролировать свои чувства, основное правило, которое нарушилось в самом начале испытания.

– Я тоже виновата, Локки, я потеряла контроль над собой. Если бы я смогла сдержать свою злость, ничего бы не произошло.

– Но я тоже не сдержался!

– Да, Локк, ты тоже, мы оба отличились, но заварила эту кашу я, так что мне и расхлёбывать. – Она попыталась сесть, как ни странно, это получилось, боль в теле отступила, осталась только слабость и лёгкое головокружение. – Я думаю, нам стоит успокоиться и наконец-то поужинать, я бы сейчас быка съела. Хотя не уверена, что смогу даже попить воды.

– Ну, быка у нас нет, но зато есть сыр и дорожный хлеб.

– Я согласна и на это, Тин, – Лия слабо улыбнулась, – а потом я хочу дослушать про Реликвии Создания.

– Ты уверена?

– Да, подруга, Локки был прав, моя неприязнь к людям исказила восприятие, но я уже достаточно взрослая, чтобы это понять, я справлюсь. Тем более теперь мне просто необходимо узнать всё: неизвестный бог, созданные первыми люди, это очень странно и неожиданно. Думаю, не только для меня. – Девушка тяжело вздохнула, после всех своих откровений ей стало намного легче, словно она сбросила незримый груз. Устроившись поудобней, Лия положила сыр на хлеб и принялась старательно жевать. – Я вот только не понимаю, что со мной всё-таки было, как Локки лишил меня силы?

Локки нервно заерзал на месте и задумчиво хмыкнул:

– Думаю, всё дело в моей способности к маскировке, Ирма говорила мне, что я могу оградиться от атаки, уйдя в маскировку, ещё она говорила, что я могу применить это на ком-то, кого хочу защитить.

– Но ты явно не защитить меня хотел.

– Лия, я думаю, Локки подсознательно отреагировал на твою агрессию, ты разозлилась и начала проявлять себя открыто, потеряла контроль. Не хмурься, ты сама это признала. Он же, потеряв контроль, – настала очередь хмуриться Локки, – вместо того, чтобы защитить тебя от внешнего воздействия, оградил от тебя всё остальное.

– Точно, я перепутал просто, – парень нервно усмехнулся, – лишил целителя силы, обрёк его на муки, хоть и недолгие, а так, ничего страшного, перепутал.

– Не зяви, я просто пытаюсь понять и объяснить. Когда я прикоснулась к той сфере, то не почувствовала никакой угрозы, она лишь отгораживала и не давала пробиться к Лие.

– Да. Мне внутри было не так здорово, стоило встать, как стало ещё хуже, она словно отреагировала на движение. Не уверена, что буду сегодня нормально спать, хотя я много чего повидала, пока мы учились в Школе.

– Успнешь, – улыбнулась Тин, – жуй давай, а то совсем не отдохнём, а завтра надо много пройти.

Лес вокруг их маленького лагеря был полон звуков: стрекотали кузнечики, шуршали по опавшей листве маленькие лапки различных животных. Со стороны деревни подул лёгкий ветер, он принёс с собой запах печного дыма. Белесый туман в оврагах рассеялся, и теперь роса блестела на листиках травы, освещённая лунным светом. Тин удивлённо всматривалась в ночной лес. Когда они проходили мимо деревни и устраивались на ночлег, вокруг стояла тишина и полное безветрие. А сейчас лес ожил, всё вокруг было полно жизни и движения. словно это мы так влияем на то, что окружает нас, мы пришли с тяжёлым сердцем, испуганные и уставшие, а теперь, выговорившись и объяснившись друг с другом, мы почувствовали облегчение, и вокруг всё оживает, как после зимней спячки. Девушка

всмотрелась в лица своих друзей: никакой злости больше не было в них, лишь усталость и лёгкая грусть. Локки изредка поднимал глаза на Лию, будто пытаясь сказать что-то, что не мог выразить словами; она же, чувствуя его взгляд, смущённо улыбалась. Тин ощутила укол ревности: между Лией и Локки произошло что-то странное и пугающее, но оно же и сблизило их, сломав преграды, выстроенные их сознанием, и теперь девушке казалось, что они отделились от неё. Она почувствовала себя как никогда одиноко. Зябко поёжившись, Тин с досадой обнаружила, что Локки не вскочил, как это бывало, чтобы согреть её или закутать в своё одеяло. Настроение, только поднявшееся, опять стало стремительно падать. Желание рассказывать про Реликвии Создания пропало напрочь, лишь острое чувство ответственности не дало ей тут же улечься спать и забыть обо всём. Я – командир отряда, подумала она, я должна сделать всё правильно: и для них, и для себя.

– Так вот, – сказала она негромко, – про реликвии.

– Да, Тин, мы слушаем.

– Реликвии должны быть похожими на отображение сущности силы богов.

– Это как, Тин? – Локки забыл про свой бутерброд, почти донесённый до рта, и с изумлением смотрел на неё.

– Ну, Амази – покровитель огня и земли, в рукописях точно не указано, как выглядит его реликвия, но она должна быть наполнена мощью огня, предполагается, что это огненный цветок.

– Тин, но я всегда думал, что Амази – покровитель огня, а не огня и земли. Неужели зря его называют Огненный Амази?

– Не зря, Локк, просто земля и огонь тесно связаны, а создавая реликвии, великий Маэль заключил в них сущность силы бога, и если он решил, что земля так же подвластна Амази, значит, так оно и есть.

– А вторая реликвия? – Лия тоже была заинтригована, силы почти полностью восстановились в ней, и даже сейчас, в темноте, при свете костра, был заметен румянец на её щеках.

– Тут тоже всё неясно. Вторая реликвия точно содержала в себе силы воды и ветра, но как она выглядит сложно узнать; единственное предположение, что это может быть кристалл, но какой и как его обнаружить, я не знаю.

– Не расстраивайся, Тин. Мы знаем и того меньше, вот доберёмся до места, там и решим, как искать и откуда начинать, – Лия приветливо улыбалась подруге. – А сейчас я думаю, что пора на боковую, иначе вам придётся-таки завтра меня на руках нести.

– Да, Лия, ты права, Локки, ты на страже первым, потом я, Лия сегодня свободна от этой обязанности, думаю, так лучше будет.

Уже лёжа в своём спальном мешке, Тин никак не могла уснуть, она вспоминала события нескольких последних часов, не переставая удивляться, как столько всего могло на них свалиться. Она слышала, как дыхание Лии стало ровным и размеренным, потянувшись к ней мыслью, она уловила спокойный и гармоничный сон. Локки сидел недалеко от костра, повернувшись

спиной к девушкам, он не менял позы, но Тин была уверена, что он не спит, потом он встал, несколько раз прошёлся на границе света от костра, затем вдруг остановился, словно решаясь, и подошёл к Лие. Он замер возле неё и долго вглядывался в с детства знакомые черты своей подруги, решив что-то для себя, наклонился и поправил куртку, что Лия накинула на спальник для большего тепла. Внутри Тин всё оборвалось, вот он прикоснулся к её щеке, нет, я не могу смотреть на него; девушка резко повернулась в своем спальном мешке, давая понять Локки, что она ещё не спит.

Когда первые лучи солнца коснулись влажной от росы травы, она уже всё решила для себя, полночи на посту – и сна ни в одном глазу, вот что значат тяжёлые мысли. Легко поднявшись на ноги, сильвийка потянулась. Затёкшие мышцы радостно заныли, она распустила длинную до пят косу. Огненные волосы водопадом упали на её спину и плечи, окутав стройную фигуру, словно одеялом. Девушка отошла от места стоянки на небольшой пригорок, куда уже проникли лучи утреннего солнца, блаженно жмурясь, потянулась ему навстречу и начала расчёсывать свои восхитительные волосы. Это занятие всегда занимало у неё особенно много времени, ни капли не надоедая.

Почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, девушка сосредоточилась, но не подала виду, что чувствует что-либо. Зашелестела трава, кто-то подходил к ней сзади, несколько не таясь, только слегка насторожено. Ещё два шага, уже близко, Тин закрыла глаза, продолжая расчёсывать волосы, ещё один. Она представила себе окружающий её лес, словно с высоты увидела себя, беспечно играющую с волосами, потом постаралась заглянуть туда, откуда слышались шаги, но как она ни старалась, разглядеть удалось лишь размытую фигуру. Ну, по крайней мере, у него две руки и две ноги, подумала Тин, значит можно застать врасплох, жаль не получается разглядеть получше. Её сердце билось ровно, дыхание было спокойным, ещё немного, раз, два, три. Девушка резко встала и, повернувшись, окутала подошедшего к ней волной своих волос, затем, слегка присев, ударила туда, где по её мнению была нога подошедшего, раздался негромкий возглас, и чьё-то тело упало на землю. Она отступила на пару шагов, перед ней на земле лежал молодой парень, человек, одетый как крестьянин в простые штаны и рубаху, распахнутую на груди.

– Кто ты такой?

Парень поднял взгляд, и Тин невольно вздрогнула, на неё смотрели глаза синие как море, бездонные, словно ночное небо. Она никогда не видела таких глаз даже у сильвов, но этот неизвестный был человеком. Она замерла, заморожено смотря в эти неземные глаза. Неизвестно, сколько бы это продолжалось, но тут парень моргнул и, хитро улыбнувшись, спросил:

– А ты со всеми так знакомишься?

– Что? – Тин словно облили холодной водой. – Ты подкрался ко мне, как мне ещё надо было отреагировать? Может, ты разбойник или просто лихой человек?

– Шутишь? Откуда здесь взялся разбойникам? Вы нас отлично охраняете.

– Кто это, мы?

– Сильвы, конечно, кто же ещё.

– Не смей так говорить, наши отряды не сторожевые псы на ваших границах, мы просто чтим договор, так же, как и вы.

Девушка рассержено фыркнула и принялась заплетать волосы в косу. Человек, думала она, как это обычно и бывает, надменный и хитрый, считает, наверно, что раз действует договор, я не оторву ему голову и не отдам на растерзание стервятникам. И надо было Совету заключить его, что же в нём хорошего, помогать людям, защищать их от опасностей, которых они даже не замечают, взамен получать все необходимые ресурсы – бред. Мы и сами могли бы добывать всё необходимое для жизни и магических исследований. Тут Тин поймала себя на том, что начала рассуждать, как Лия. Ещё сильней разозлившись, теперь уже на себя, она спросила:

– Что ты тут делал и кто ты?

– Шёл мимо, – парень опять хитро улыбался, – я всегда хожу по утрам проверяю силки.

– Ты охотник?

– Ещё нет, только учусь.

– А ко мне зачем подошёл?

– А ты не подошла бы, увидев в самом обычном лесу, в котором никогда ничего интересного не было, нимфу с огненными волосами?

Тин не ожидала такого ответа, посмотрела на парня с большим интересом, чем ранее, он же по-прежнему улыбался. Станный, врёт он или нет, непонятно, а вдруг он шпион? Нет, оборвала она себя, это уже смешно, крестьянин – шпион, у меня начинается мания преследования. Но тут парень резко подался вперёд и дотронулся до её руки:

– Не надо их заплетать.

– Ну, это уже слишком, – Тин отдёргнула руку, такой наглости она не ожидала. Этот ненормальный запросто так ворвался в её пространство и схватил за руку. За это в мире сильвов можно было поплатиться жизнью, они очень ценили свою особенность и особенность каждого отдельно взятого сильва, – ты точно хочешь нарваться на неприятности!

– Нет, нет, ты что, я ещё не выжил из ума, я вижу цвет твоего хвоста.

Тин так и не поняла, смеётся он над ней или правда растерян, пока она отдёргивала руку, тугая коса расплелась. Ну и пусть так, подумала девушка и присела на траву. Она ничего не могла ему сделать, люди никогда не понимали, насколько важно для сильва быть в гармонии с собой, они могли легко нарушить все гласные и негласные правила, могли обнять, пожать друг другу руку без боязни вызвать возмущения в потоке силы. Сильвы были другие. Чем одарённее магически был сильв, тем больше он отгораживался от остальных, потому что любое вмешательство в его уравновешенный и спокойный поток вызывало эффект, подобный тому, какой вызывает прорыв плотины. Только самые близкие и надёжные сильвы могли без проблем и дискомфорта быть ближе друг с другом. Станный

человек сел недалеко от неё. Они молчали, солнце уже встало достаточно высоко и подсушило росу на траве, было самое время отправляться в путь.

– Почему ты так злишься?

– Тебе не понять, а объясняться с тобой я не собираюсь.

– Как тебя зовут?

– Тин.

– Меня Модэус.

– Странное имя для человека.

– Мой отец большой выдумщик, – усмехнулся парень, – а твой отец, кто он?

– Я не помню своего отца, а если бы и помнила, какое тебе дело до этого?

– По большому счету, никакого. Но такое чудо, как ты, смог бы создать не каждый.

Что-то в словах парня заставило Тин удивлённо вскинуть брови, может, манера речи, может, его странный взгляд, ей показалось, что она очень близка к чему-то, что понять пока просто не способна.

– Мне надо идти, мои спутники уже проснулись, и нам пора в путь.

– Ты не слишком-то рада, говоря о них, твоих спутниках, – Модэус поднялся на ноги. – Что ж, на память о тебе мне останется большая шишка под коленкой. – Девушка улыбнулась и тоже встала с земли. – Ну вот, ты улыбаешься. Будет совсем плохо – приходи на эту опушку, я сразу пойму, что ты тут.

– Как, интересно знать?

– Это неважно, – он заглянул ей в глаза, Тин замерла, чувствуя себя так, словно её утягивает куда-то под землю, – просто, возвращайся, как будет время.

– Это едва ли, но, я постараюсь, мне пора. – Не без труда отведя взгляд от бездонных глаз парня, Тин на ватных ногах устремилась к их временному лагерю. Рассерженная, сбитая с толку, она не заметила, как добралась до места.

– Где ты ходишь? – раздался звонкий голос. Ну вот, Лия уже в панике.

– Я просто прогуливалась по лесу, не стоит так переживать, подруга.

– Прогуливалась она, мы просыпаемся, тебя нет, Локки уже собирался идти на поиски. – Тин, с трудом сосредоточившись, улыбнулась Лие.

– В этом нет необходимости, я уже вернулась. Вы всё собрали, можем выступать?

– Да, Тин, можем, но послушай, мы не должны оставлять друг друга даже ненадолго, у меня не очень хорошее предчувствие.

– Предчувствие, – Тин ухмыльнулась, – ты не ошиблась, Лия? Твой хвост всё ещё белый, насколько я могу судить. Так что не выдумывай, всё в порядке.

Оставив подругу недоумённо смотреть себе вслед, Тин подошла к стоянке, запихала в рюкзак гребень для волос, проверила, не осталось ли чего на земле. У неё из головы не хотели уходить слова Модэуса «ты не слишком-то рада, говоря о них, твоих спутниках». Бросив быстрый взгляд

в сторону, она увидела, что Лия уже собрала свой рюкзак. Выпрямившись, Тин повернулась и едва не врезалась в Локки.

– Ты рассеяна, – он внимательно всматривался в её лицо. – Что-то случилось?

– Ничего, я просто не спала всю ночь, – ответила девушка, сделав ударение на слове всю. Он понял, что это не просто недосыпание, что она видела его сидящим возле Лии, видела, как он прикасался к ней. Лицо парня помрачнело, ему не осталось ничего кроме как отступить в сторону.

– Лия, ты готова?

– Да, Тин.

– Локки?

– Да.

– Значит, идём, – юная сильвийка закинула дорожный мешок на плечо, и их маленький отряд продолжил движение. Тин задержалась лишь на мгновение, чтобы взглянуть в сторону небольшой опушки, освещённой яркими солнечными лучами. Что-то не хотело отпускать её. Ощущение, будто она упускает нечто очень важное, вызвало ноющую боль в груди.

– И всё-таки я вернусь, – сказала она сама себе.

Глава 10

В чём разница между светом и тьмой? Между чёрным и белым? Лишь только цвет. В чём разница между добром и злом? Между хорошим и плохим? У каждого на это свой ответ.

***

– Ты знаешь, зачем я вызвал тебя к себе? – цепкий взгляд холодных голубых глаз пробежался по фигуре женщины, застывшей на пороге. – Вижу – знаешь. Проходи, садись.

Пристальный взгляд, короткие фразы. Глава Совета всегда так приветствовал своих гостей. Он был стар, сто шестьдесят два года, но для своих лет выглядел замечательно, особенно в сравнении с остальными членами Совета, которых старость не пожалела. Он был высок и строен, его бледная кожа ещё не потеряла былой упругости, коротко остриженные седые волосы торчали ёжиком, а глаза, как и в юности, имели цвет речного льда, холодные, голубые и бездонные. В целом Ренор Талийский выглядел и чувствовал себя отлично, он часто задавался вопросом, сколько же ему ещё отмерено, но каждый раз забывал поискать ответ.

Сегодняшняя встреча была важной, как для него, так и для его гости: как это часто бывает, события, произошедшие когда-либо в прошлом, спланированные и обдуманые, выливаются в будущем в непредвиденные и куда как более опасные.

– Давно мы не беседовали с тобой, Ирма. Я даже начал забывать, насколько зелёные у тебя глаза, – уже мягче сказал Ренор. Сильвийка вежливо улыбнулась и, поправив складки своего изумрудного платья, опустила в кресло.

– Рада видеть вас, учитель, я догадывалась, что мы, возможно, скоро встретимся.

– Я не сомневался, ты всегда была лучшей ученицей. Но ближе к делу, – старец устроился поудобнее, скрестив пальцы рук на уровне груди. – Твоя ученица уже отправилась на испытание?

– Да, учитель.

– Она приняла твои условия, стала командиром отряда?

– Да, учитель, приняла.

– Что ж, это утешает, будем считать, что мы подстраховались. Она не отступится, пока не узнает правды своего происхождения, а это нам и надо. Пока она далеко от леса Грёз, мы все в большей безопасности.

– Не понимаю вас, учитель. Почему в безопасности? – Ренор нахмурился, он будто взвешивал то, что хотел сказать, сразу убирая лишние слова, оставляя самое необходимое.

– Ты помнишь своё последнее задание, берег Туманного края?

– Да, учитель, – голос Ирмы дрогнул, – но какое это имеет отношение к Тин?

– Не торопи меня, всё по порядку. Ты ведь в курсе последних вспышек силы: в доме твоей ученицы, даже в её кровати, я бы сказал, потом вспышка на южной границе нашего леса. Ты ведь знаешь, какова их природа?

– Да, учитель, но Тин не догадывается ни о чём.

– Я так не думаю, Ирма, – в голосе Ренора появились нотки, отдалённо напоминающие панику, он стиснул пальцы рук ещё сильнее, отчего костяшки пальцев побелели. – Девушка очень сильна и умна, порой просто не по-сильвийски. Нам надо, чтобы до последнего она была под нашим наблюдением, даже если она о чём-либо догадается или придёт к каким-то заключениям. Но я не о Тин хотел поговорить сегодня, есть ещё одна прелестная особа, заслуживающая нашего пристального внимания, я её этим вниманием уже обеспечил, хотя она и не знает об этом. Что самое интересное, она хочет твоей смерти, Ирма.

– Не может быть, – прошептала сильвийка. Она ожидала услышать что-либо подобное, но надеялась, что хотя бы раз сила подвела её, и угроза, нависшая над ней, исходит не от хрупкой юной сильвийки, оставленной на берегу Туманного края. – Этого не может быть.

– Может, Ирма. Задание, что мы считали выполненным столько долгих лет, всё-таки оказалось проваленным.

Некоторое время они сидели молча – угрюмый и грозный глава Совета и шокированная зеленоглазая предсказательница. Ирма вдруг так ярко вспомнила то время, когда она получила задание по устранению «нежелательного проявления магической сущности».

Было жарко, солнце палило нещадно вот уже несколько дней, листья на деревьях леса Грёз были словно выжаты, они уныло свисали, колыхаемые порывами горячего ветра, который не приносил ни капли

свежести. Сильвы сидели по домам, всячески спасаясь от духоты, некоторые отправлялись к реке, но и там было не намного легче.

Но хуже всего приходилось тем, кто жил земледелием. После такой жары ждать хорошего урожая было наивным. Люди, старательно долбя окаменевшую землю тямками, морально готовились к голодной зиме. Сильвийские чародеи зывали к стихийным элементам, но те не отвечали, и долгожданные тучи так и не нависали над горизонтом.

На одной из верхних площадок Школы застыла одинокая девичья фигурка, яркие лучи солнца падали на её лицо, выжигая из нежной кожи влагу, но ей было не до этого. Стиснув руками тонкие резные перила, она словно тянулась навстречу этому убийственному свету. Не сказать, что она была красива: молочно-белые волосы, такой же белый хвост целителя; под лучами палящего солнца её фигура казалась слегка размытой, словно кто-то, взяв ластик, стёр чёткие края. Её хрупкие плечи дрожали от напряжения, лицо с тонкими чертами было бескровно. В таком состоянии она пребывала уже несколько часов, сторонний наблюдатель не заметил бы никаких изменений вокруг девушки, он всего лишь усмехнулся бы, не забыв вспомнить о том, что все эти маги немного сумасшедшие. Но Ирма не была сторонней, она точно знала, что сейчас пытается сделать эта девушка, и ей от этого было немного не по себе.

Применив свои способности, сильвийка смотрела, как вокруг её ученицы стягиваются невидимые обычно человеку существа – элементы воздуха и воды, они не имели строго определённой формы и постоянно менялись, светясь неярким голубым светом. Они не хотели здесь находиться, но и не подчиниться они не могли, их призвала сила маленькой хрупкой сильвийской целительницы, которая в одиночку добилась того, что не могли сделать лучшие маги Совета. Ирма содрогнулась, перед её магическим взором открылась вся мощь, задействованная в данный момент. Из самых глубин магических потоков черпала силу молодая сильвийка, сотни искрящихся нитей тянулись к ней со всех сторон, вибрируя от передаваемой энергии, они, как пуповина, питали её, давали возможность подчинять себе стихии.

«Как же красиво и как страшно», думала Ирма. Она не могла себе даже и представить, беря в ученицы Крис, что та сможет контролировать такую силу. Девушка, несомненно, была одарённой целительницей, она находила суть проблемы, даже не прибегая к переходу в своего Проводника. Иногда Ирме казалось, что ей он и вовсе не нужен, но это было смешно, ни один маг мира Анданты, пусть даже самый мудрый, не смог бы справиться с магическими потоками без помощи Проводника. Но сейчас, к своему удивлению и ужасу, Ирма видела: девушка не использует Проводника, она просто до крайности сосредоточена, она физически пропитана силой, она стала этой силой и тянет, и подчиняет себе элементов, словно дрессировщик диких зверей. Это был шок, нарушение всех канонов, по которым учились сильвийские чародеи, это было неправильно, но, как сейчас видела Ирма, – возможно, она уже знала тогда, что необходимо сделать. Отвернувшись от недвижимой фигуры Крис, она быстрым шагом направилась в приёмный зал Совета.

Пытаясь успокоиться и выкинуть из головы только что увиденную мощь магии, Ирма шла быстрее, чем обычно, привлекая к себе ненужное внимание прохожих. Некоторые начинали шептаться и обмениваться обеспокоенными взглядами, не каждый день по улице проходит целитель второго круга Совета с таким мрачным выражением лица. Непроизвольно наводя панику, Ирма проходила подъём за подъёмом, мост за мостом, и с каждым шагом всё более утверждалась в своей правоте.

Приёмный зал Совета напоминал растревоженный улей. Шум и гам, гнев и удивление, члены Совета, перебивая друг друга, высказывали свои соображения по поводу необычной активности потоков силы. Когда Ирма вошла в зал, глава Совета в который раз попытался урезонить спорящих седовласых мужей; после очередной неудачи он словно собрался с силами, повелительно вскинул руку и промолвил:

– Хватит!

Вмиг все замолчали. Недоумённо глядя по сторонам и стыдливо опуская глаза, члены Совета рассаживались по своим местам.

– Как я понимаю, никто не может сказать, в чём причина происходящего буйства магии? – ответом стала лишь тишина. – Тогда нам предстоит разобраться с этим вопросом вместе, составим Круг, и узнаем, что же творится в потоках.

Ирма удивлённо вскинула брови: составить Круг – значит объединить силы всех членов Совета, неужели они не могут обойтись без этого?!

Только заняв своё место, Ирма вновь поднялась на ноги, молчаливые члены Совета повернули к ней головы. Будучи во втором круге Совета, Ирма имела право встать и ожидать своей очереди на обращение к Совету, но так как желающих высказаться не было, она могла смело начинать говорить. На неё смотрели ожидающе и сверху, и снизу, потому что зал Совета представлял собой огромное помещение с возведёнными в три яруса скамьями, с литыми с небольшими резными столиками, на каждом из которых в углублении был закреплён небольшой, размером с кулак, шар. Нижний ярус занимал третий круг с высшими полномочиями и глава Совета; средний ярус был вторым кругом, там и сидела Ирма; и третий ярус, соответственно, первый круг, он находился на некотором отдалении, но слышимость была и там отличная. Обведя собравшихся взглядом своих зелёных глаз и набрав побольше воздуха, Ирма начала рассказывать о только что увиденном ею феномене.

Закончила она свой рассказ в такой же тишине, как и вначале. Ирме показалось, что лица членов Совета отливают каким-то неестественным бледным цветом и даже жара, стоявшая вот же несколько дней, спала. Сохранил лицо только лишь глава Совета, его кустистые брови сдвинулись к переносице, делая его похожим на хищную птицу:

– Есть ли у тебя предположения, Ирма, почему ты смогла узреть то, что творит Крис, а все остальные мудрые, собравшиеся здесь, нет?

Ирма сглотнула, да предположение у неё имелось, но ей не хотелось делиться им со всеми. Стараясь не смотреть на Ренора, Ирма лихорадочно

думала, что он всё равно узнает, если она соврёт, и тогда судить будут её, за обман Совета.

– Она моя ученица, мы связаны с ней.

– Ты хочешь сказать, что вы в гармонии с ней?

– Да, учитель, – после этих её слов в зале опять начался шум, брови Ренора Талийского вернулись в своё нормальное положение. В третьем кругу на ноги поднялся ещё один сильв, небольшого роста, пухлый, он напомнил Ирме бочку для воды, но, в отличие от бочки, он был более многословен:

– Я считаю, мы не можем допустить подобного расстройтва магических потоков, ваша ученица не может более находиться в этом лесу, да и в нашем обществе, её следует изгнать за подобное!

– Сядь, Кристо, не тебе решать такие вопросы. – Сильв-бочка тяжело опустился на своё место, он был явно недоволен тем, что его мнение сразу же не было принято. Глава Совета тем временем продолжил: – Мы должны всё это обдумать, все вместе, не стоит принимать столь важные решения в одиночестве.

Сказав это, Ренор положил свою худую руку на шар, закреплённый в столе, остальные члены Совета сделали то же самое у своих кресел. В зале повисла тишина, её нарушало лишь размеренное дыхание собравшихся сильвов, глаза их были закрыты, лица не выражали никаких эмоций, словно кто-то остановил время, улучив именно тот момент, когда все они моргнули. Время шло и шло, а члены Совета всё сидели, словно статуи, вырезанные искусным скульптором. Они не видели, как на солнце набежали первые тучи, не почувствовали дуновение свежего ветра, пришедшего вслед за ними. И только когда духота уже начала отступать, Ренор Талийский первым открыл глаза, а за ним и все остальные.

Ирма в тот момент пребывала в состоянии шока, она даже и представить себе не могла, что можно испытывать такую боль и грусть, всё её существо противилось тому, что она сейчас услышит, но выбора не было.

– Ирма, собрание Совета вынесло своё решение. Девушка, именуемая Крис и являющаяся твоей ученицей, должна быть уничтожена. Собрание решило, что мы не можем поставить под такой удар наш мир; единственное место, которое полностью избавит нас от проблемы – это Туманный край. И только тебе Совет может поручить это дело, только ты сможешь скрыть от неё свой разум полностью и при этом будешь знать, что же творится у неё в голове. Приступай, дитя Маэля.

Она не знала, как ей осуществить поставленную задачу, сама мысль о том, что ей необходимо уничтожить своего ученика, нагоняла страх. Не имея ни родни, ни друзей, Ирма всей своей душой привязалась к Крис – это был её ребенок, которого необходимо было воспитывать и учить, присматривать за ней в особо опасные моменты. Уничтожить... мысль всё ещё витала у неё в голове, словно красное полотно, раздражая и вызывая приступы агрессии, она представила, как точёное личико Крис, исчезает в море туманной силы, постепенно теряя чёткость и разрушаясь, обнажая кости. Что же делать, думала

Ирма, что же мне делать? Мир вокруг неё потускнел, утихли звуки, а она всё стояла и невидящим взглядом всматривалась в зелёное море вокруг. Чувства, чувства, это всё они виноваты, они сбивают с верного пути, того пути, который она выбрала уже давно и на котором не было места ни жалости, ни состраданию, было лишь только стремление к высшему благу для всех, пусть и ценой жизни нескольких. Если сейчас отступить, думала она, то найдутся другие, у кого хватит твёрдости духа, чтобы сопроводить нас обеих на Туманный край, если и кому-то суждено уничтожить эту девочку, то только мне. Глубоко вздохнув и выкинув из головы все посторонние мысли, она зашагала к Школе, а вслед за ней на мостки упали первые капли долгожданного дождя.

– Вспоминаешь? – голос главы Совета вывел Ирму из ступора.

– Да, учитель, – ответила она слегка дрожащим голосом, от чего лицо старца скривилось, словно он съел что-то кислое.

– Неужели ты сомневаешься в совершённом тобой поступке? Признаться, я удивлён, я всегда был уверен в тебе и знал, что могу на тебя рассчитывать, знал, что ты веришь в то, что мы делаем, но теперь я вижу сомнения. Почему? – Он внимательно всматривался в её лицо, будто пытаясь увидеть на нём ответ на свой вопрос. Ирма молчала, старательно отводя глаза. Она не знала, что ей следует ответить, совсем запутавшись в собственных мыслях и чувствах.

– Ты была к ней привязана, я знаю, но не забывай, зачем существуем Мы – Совет. Не для того, чтобы беречь покой напыщенных людских королей и не для того, чтобы спасти посевы от засухи. Мы следим за правильным выполнением канонов, что оставили нам Древние. Они ограничили нас в магии неспроста, и ты это также прекрасно знаешь, мы должны следить за потоками магии, и за теми, кто их использует. Твоя ученица перешла черту, она ослушалась и поставила под угрозу спокойствие нашего мира!

– Я знаю, учитель, она ослушалась, но, может быть, её можно было образумить, объяснить ей, прежде чем посылать на верную смерть.

Эти слова вырвались у Ирмы сами по себе. Она тут же поняла, что не следовало так говорить, глаза Ренора блеснули и сузились, холода в них хватило бы теперь на целую армию тварей Туманного края.

– Так вот значит как, – он встал со своего кресла и медленно подошел к окну.

– Учитель, я не хочу сказать, что каноны и заветы Древних не имеют для меня значения, я просто пытаюсь понять, почему мы не можем хотя бы попытаться вразумить тех, кто ослушался единожды. Смерть – это не единственный выход, разве не так?

– Нет, не так, Ирма. Боюсь, я разочарован. Ты всегда казалась мне бесстрашной, но, видимо, я сам допустил ошибку, разрешив тебе отношения с тем карателем. Это всё чувства, что ты испытываешь к нему и к своей новой ученице, к этому источнику ужасного магического непостоянства. Ты забыла свой долг. И я не знаю, что мне теперь делать с тобой.

Ренор повернулся к ней, и, взглянув в его глаза, Ирма впервые в своей жизни поняла, что сейчас у неё только один выход, и этот выход никак не

входит в её собственные планы. Она почувствовала лёгкое дуновение, пронёсшееся мимо её лица, «он отправил весть, за мной сейчас придут». Сердце участило свой бег, не понимая, что происходит вокруг. Она закрыла лицо руками.

– Учитель, я никогда не подводила Вас, вы же знаете, что я предана нашему делу.

– Твои слова говорят об обратном, и я не намерен дать этой ереси расползтись дальше, я просто не вправе.

– Ереси? – Она вновь подняла взгляд на своего наставника, и словно увидела его в первый раз: это был совершенно чужой ей силвь, находиться рядом с ним вдруг стало просто невыносимым. Обида волной захлестнула её.

– Значит, – сказала она надтреснутым голосом, – значит, когда я была нужна, вы спокойно мирились с моими чувствами, а теперь, стоило один раз о них сказать вслух, вы хотите запереть меня и обвиняете в ереси?

– Успокойся, так будет намного лучше для тебя.

– Успокоиться? – Ирма поднялась на ноги. – Вы всю жизнь контролируете действия окружающих, и мои не исключение. Я что же дала вам повод только теперь?

– Нет, не только теперь, Ирма. Но ты нашла её, а нам просто необходимо было разобраться, что же представляет из себя эта твоя Тин. Ты развила в ней определённые способности, научила её читать разум, но и мы теперь можем более спокойно читать её. Так проще контролировать силу, что сосредоточена в этой юной особе. И да, Ирма, на этот раз мы не будем отправлять столь ценный источник магии в Туманный край. Она сослужит нам хорошую службу, и всё благодаря тебе и твоему любовнику.

– Так вы просто использовали меня?

– Ирма, ты же сама буквально минуту назад сказала, что я контролирую всех. Да, можно сказать, что использовал. – Он тепло улыбнулся, от чего Ирму передёрнуло, ей казалось невероятным, что столько лет она просто шла на поводу у этого старого безумца, и вот пришла, наконец.

– И что же дальше? Что вы намерены сделать теперь со мной? – Вызов, с которым Ирма практически выкрикнула свои вопросы, удивил Ренора, его брови приподнялись, а на губах появилась почти неуловимая улыбка.

– Да, гордости и выдержки тебе всё-таки не занимать, очень жаль, очень жаль. Но для нас сейчас главной проблемой остаётся твоя первая сумасбродная ученица, которая хочет твоей смерти; не то, чтобы я был сильно против, но, покончив с тобой, она обязательно примется и за остальной Совет, это дестабилизирует магические потоки. Последствия, как ты знаешь, будут печальные. Я думаю, ты сослужишь ещё одну службу для общего дела.

Он приблизился, Ирма сделала шаг назад, но споткнулась о кресло и неуклюже упала в него. Холодные пальцы главы Советов прикоснулись к её щеке.

– Как говорится, убьём сразу двух зайцев.

Оглавление

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	23
Глава 6	25
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	57
Глава 10	68

От издателя

Роман Анны Бабичевой «Тишина», разумеется, написан как единое целое, но возможности издателя позволили издать этот роман только таким образом – в трёх частях. Надеюсь, это не помешает читателям романа воспринимать его так же, как он написан, – единым целым.